

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*МОЛИТЕ
Господина жатвы,
чтобы высладал
делателей
на жатву Свою.*

Мтф. 9, 38

3

1989

Живущий

под кровом Всевышнего
под сению Всемогущего покоится.

Говорит Господу:
«прибежище мое и защита моя, Бог мой,
на Которого я уповаю!»

Он избавит тебя
от сети ловца, от гибельной язвы.

Перьями Своими осенит тебя,
и под крыльями Его будешь безопасен;
щит и ограждение — истина Его.

Не убоишься
ужасов в ночи, стрелы, летящей днем,
язвы, ходящей в мраке,
заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча
и десять тысяч одесную тебя;
но к тебе не приблизится.

Только смотреть будешь очами твоими
и видеть возмездие нечестивым.

Ибо ты сказал:

«Господь — упование мое»;

Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.

Не приключится тебе зло,

и язва не приблизится к жилищу твоему.

Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе —
охранять тебя на всех путях твоих.

На руках понесут тебя,

да не преткнешься о камень ногою твоею.

На аспида и василиска наступишь;

попирать будешь льва и дракона.

«За то, что он возлюбил Меня,

избавлю его; защищу его,

потому что он познал имя Мое.

Воззовет ко Мне, и услышу его;

с ним Я в скорби;

избавлю его, и прославлю его;

долгою дней насыщу его,

и явлю ему спасение Мое».

Псалом 90

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТИНИ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Радость искушений (С. Н. Мисирук) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

«Приходи и следуй за Мной» (Я. Г. Скорняков) . . 5
Серьезное предостережение (Ч. Сперджен) . . . 9
«Вы не под законом» 19
Бог есть любовь (М. И. Хорев) 23
«Плача уже не будет» 25

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

«Не бойся, малое стадо...» 26

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

На озере Галилейском (В. Ф. Марцинковский) . 29

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Лучшее время для посева (Я. Н. П.) 31

НАМ ПИШУТ 36

СТИХИ

На 3 стр. обл.

Христос вовеки тот же . . . . .
Верный выход . . . . .
Смысл жизни . . . . .
Молитвы дар . . . . .

3 (107) . 1989

Радость искушений

”С великою радостью принимайте, братия... когда впадете в различные искушения...” (Иак. 1, 2). Трудно понять Апостола Иакова, написавшего эти слова. Кажется, чему тут радоваться? Испытания всегда приносят боль и печаль.

”...Бог искушал Авраама, и сказал... возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и... принеси его во всеожжение на одной из гор...” (Быт. 22, 1–2). Трудно радоваться в подобных искушениях. Можно себе представить с каким сердцем Авраам шел на гору Мориа. Думаю, если была у него радость, то он поделился бы с женой, но он ничего не сказал Сарре, когда пошел.

В сердце Авраама давно уже был решен этот вопрос. Бог знал, что Авраам не остановится на полпути и все же не избавил его от самых ответственных минут. Так и хочется сказать: ”Господи, ну хватит уже испытывать Своего друга, он уже три дня идет. Видишь, он готов на все...” Нет, Господь наблюдал: не дрогнет ли рука Авраама? Может, в самый

последний момент он решится нарушить волю Божию. Авраам занес руку над сыном, и только тогда Господь остановил испытания: ”Не поднимай руки твоей над отрока... ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня”. Победителем возвращался домой Авраам, и с великой радостью! А если бы посчитал сына своей собственностью и пожалел, имели бы мы такие чудные благословения? В Аврааме ”благословятся все народы” (Гал. 3, 8).

Подобные испытания пережил не один Авраам. Сотни тысяч последователей Христовых, подражая вере его, в глубоком послушании Господу, не дрогнув, возлагали на жертвенник Божий нежно любимых жен, детей, матерей, расставаясь с ними на долгие годы, а иногда и на всю жизнь.

Много ли радости было у Иосифа, когда он вынужден был, оставив одежду, убежать, спасаясь от домогательств жены Потифара? Печалился он и в темнице: все о нем забыли... Когда же настал конец испытаниям, и он взшел на трон

вторым после фараона, без сомнения, Иосиф радовался, что сохранил чистоту, остался верным Богу.

В Откровении Иоанна мы читаем: ”Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас...” (2, 10). Ввергают в темницу разве это блаженство? Разлукам, скорбям, унижению разве можно радоваться? По милости Божьей наше братство не унывает, проходя сквозь эти испытания. Тысячи детей Божьих пронесли свою верность через многолетние узы, радуясь, что за имя Господа удостоились понести бесчестие, тюрьмы.

Бог допустил дьявола искушать Иова. Он лишился детей, имения, здоровья. Даже самый близкий человек, жена, и та в трудную минуту не поддержала; друзья вместо утешения обвиняли Иова в несуществующих грехах; плоть на нем распалась, он стонал, и все же нашел в себе силу сказать: ”Я знаю Искупитель мой жив!” Бог одобрил его поведение в тяжких страданиях: ”...раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов” (Иов. 42, 8).

Господь заповедал народу Израильскому: ”Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет” (Втор. 8, 2). Мы видим, что они не выдержали испытаний, в пути роптали, обвиняли Господа, требовали пищи по душе, а когда Моисей задержался на горе, они вовсе отреклись от Бога: вылили из золота истукан и назвали его богом. И сколько радости было: ели, пили, плясали! Хотя Господь через Моисея заповедал: ”Не делай себе кумира и никакого изображения... Не поклоняйся им и не служи им...” (Исх. 20, 4–5).

Эти повеления Господь усиливал:

если даже из среды народа восстанет пророк или сновидец и будет совращать идти вслед иных богов, то не должно слушать слов ложного пророка, но предать его смерти. ”...Ибо чрез сие искушает вас Господь... чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей” (Втор. 13, 3).

Попав в такое искушение, не нужно как будто готовиться к тюрьмам, разлукам, лишениям. Здесь искушитель ”восстанет из среды тебя”, то есть им может оказаться друг твой, мать твоя, жена, дочь — не слушай! Отвергни! Не пощади!

Не избавил Бог и наше братство от подобных утонченных искушений. Они страшнее, чем тюрьмы и лагеря. Из среды нашей, близкие наши друзья, с которыми вместе спали на тюремных нарах, предлагают нам идти немножко другой дорогой, зовут на компромисс с миром, чтобы избежать трудности для плоти.

В одной из общин Западной Украины вызывали почти каждого члена церкви и ставили вопрос ребром: или работа, или заявление на регистрацию. Несколько человек написали заявление на регистрацию. Служители переживали: почему? ”Братья,— отвечали побежденные,— разве вы не знаете, что значит в наше время лишиться работы?..” Не было радости у этих друзей (когда шли на беседу с искушителями), что Бог предоставил им возможность явить перед безбожниками верность и истинную веру в живого Бога. Испытание превозмогло. И потом, конечно, нечему было радоваться.

Скорбью наполняется сердце, когда читаешь в Священном Писании о трагической судьбе человека Божьего, пришедшего из Иудеи в Вефиль проклясть жертвенник. Он в точности исполнил порученное Господом, кроме одного: по настоянию ложного пророка вкусил хлеба и попил воды, что не велел Господь. Трудно было устоять перед таким испытанием — он истомился без пищи и воды. Он не уступил, когда его соблаз-

«ПРИХОДИ и следуй за Мной»

Мтф. 19, 21

нял царь, а здесь перед таким же как он пророком не устоял.

Печальная участь постигает всякого, кто не повинуется уставам Господа. Не может Господь сегодня говорить одно, а завтра другое, сегодня это грех, а завтра — добродетель. Слово Божье не может для одного быть "нет", а для другого "да".

"С великою радостью принимайте, братья... когда впадаете в различные искушения..." Если бы брат Иаков не испытал радости победителя над искушениями, он не имел бы дерзновения призывать нас к этому. "Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его". Кто сегодня, не желая страдать, отыскивает удобные для плоти пути, тот будет самым несчастным человеком. Когда явится наш Спаситель за Своей возлюбленной Церковью, эти люди окажутся в стыде. Апостол Петр, подтверждая эту мысль, говорит: "О сем радуйтесь, покорбившись теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа... (1 Петр. 1, 6—7).

Тому, дорогие друзья, и похвала, тому и слава, тому и честь, тому и венец Господь возложит на голову, кто не избегал испытаний, но побеждал их. Трудно нам переносить искушения, потому что мы люди. Можно было бы разочароваться, если бы у нас не было обетования, не было Того, Кто Сам был искушен во всем и может искушаемым помочь. Тем более, что Господь обещал не допустить искушения сверх сил.

Не будем смотреть на тех, кто избегает искушений, чтобы сохранить перед миром честь, жить в спокойствии. Многие сегодня говорят: "Я не спешу в тюрьму, туда всегда успеешь..." Но если мы приготовили себя для венца славы, для венца жизни, то будем принимать любые

искушения с великой радостью, без ропота. Сыны Израилевы не выдержали испытаний, впоследствии все они пали костями в пустыне. Их жизнь и ошибки — это образы для нас, чтобы мы, проходя сквозь огонь испытаний, не стонали под бременем, не искали пути избавления от трудностей. Кто чувствует, что страх за свое благополучие брал в его жизни верх, пусть скажет: "Господи, прости меня! Через примеры из Слова Твоего я увидел, что буду самым несчастным человеком в час пришествия Твоего, если не буду покоряться Тебе и безропотно принимать временные трудности. Они так необходимы для очищения и убеления моего и подготовке к встрече с Тобой!"

Да сохранил нас Господь, чтобы сердце наше не дрогнуло в тесных обстоятельствах. Я представляю себе, какие сильные искушения были у народа Израильского, когда они покинули Египет, а впереди было Чермное море. Народ видел перед собой явную погибель. Может быть, многие готовы были вернуться к фараону, просить прощения и остаться вечными его рабами. Когда народ был в нерешительности, Господь повелел Моисею: "Скажи сынам Израилевым, чтобы они шли". Если бы они не послушали и остались на месте, египтяне бы истребили их.

Сегодня Господь и нам говорит: "Будешь ли переходить через воды, Я с тобою,— через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя" (Ис. 43, 2). "Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною". Все отвергни, дорогой друг, что связывает тебя и, уповав на Господа, не бойся искушений, принимай их с радостью, ибо через сие испытывает нас Господь: будем ли верны Ему? Используем же всякую возможность проповедать верность нашему Господу и тем прославить Его.

С. Н. МИСИРУК

приходи и следуй за Мной", — приглашал Христос богатого юношу. Этот призыв был для него последним...

Дорогие друзья! Если бы в эти минуты вы могли посмотреть мне в глаза, то ощутили бы и поверили, как счастлива душа моя сегодня повторять эти драгоценные слова Спасителя нашего Иисуса Христа: "Следуй за Мной".

Я уже 61-й год живу на земле. 23 февраля 1987 года нашим семейным кругом мы отмечали дату моего духовного рождения: 39 лет назад и моей души коснулся этот чудесный призыв Господа. Я испытал на себе последствия своего выбора, проверил жизнью и убедился, что поступил правильно, последовав за Господом. Если бы вы сейчас положили руку на мою грудь, то почувствовали, как бьется сердце от радостной благодарности Богу, что Он не прошел мимо меня, но пригласил идти за Собой, как когда-то учеников Своих: Петра, Андрея, Иакова, Иоанна, Матфея и других.

Для чего Господь зовет следовать за Ним? Что Он хочет от нас? Люди разумные сами приходят к правильному выводу: Христос зовет нас не ради того, чтобы пользоваться чем-то от нас. Не думайте, что, следуя за Ним, мы делаем Ему великое одолжение. Многим заключенным я свидетельствовал: не думай, что ты принесешь особенно дорогой подарок Господу, если ответишь на Его призыв. Ты должен счесть за великое счастье и блаженство, что Он приглашает тебя.

В юности моей, наверное, спуска

лет шесть после уверования, на производство, где я работал, пришел новый начальник. Современный, грамотный, начитанный и в то же время глубоко неверующий человек. Узнал, что я христианин, и говорит:

— Слушай, Скорняков, ты боговерующий, что ли?

— Да.

— Ты и меня, наверное, непрочь записать в свою секту?

Смотрю на него.

— Что ты смотришь?

— Сначала тебе нужно на себя внимательно взглянуть.

— Зачем? У меня всегда все в порядке,— осматривает одежду, поправляет галстук.

— Ты не на стрелки брюк смотри, не на галстук. Душа-то у тебя какая? Сердце какое? К тому же у нас вообще никого не записывают. Войти в церковь — это не в какое-нибудь спортивное общество вступить. Тебе нужно прежде всего к Богу прийти, и Иисусу Христу, с сознанием того, что ты страшный грешник, и просить Его, а не меня, чтобы Он записал твое имя в книгу жизни.

Бог зовет грешников также не для того, чтобы увлечь за Собой, как это делают лжепастыри в последнее время, о которых писал Апостол Павел (Д. Ап. 20, 29—30); и не для того, чтобы властвовать над Своими последователями, распоряжаться ими, как рабами. И, конечно, не для того, чтобы обмануть, а потом погубить, оставив на растерзание врагу душ человеческих.

Вы спросите меня: а для чего же тогда пришел Христос на землю? Ответу словами одного стихотворения: "Он пришел, чтоб осчастливить каждого!" Еще лучше свидетельствует Священное Писание: "Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком" (Иоан. 10, 10). Да, да. Кто не принял Иисуса Христа как личного Спасителя и живет до сих пор во власти грехов, в неверии, тот духовно мертв, он разлагается. Только Иисус Христос избавляет от власти греха и дарит нам жизнь вечную.

Эту отрадную истину подтверждает Сам Иисус Христос: "Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Иоан. 6, 51).

Вы слышите, друзья мои дорогие! Всякий, мертвый по грехам и преступлениям, уверовав в Господа, получает жизнь с избытком! Он не будет больше алкать и жаждать никогда!

Мне так приятно во славу Господа делиться личными переживаниями. В первый мой арест за имя и дело Божье в 1966 году я был под следствием семь месяцев, затем еще три — в тюрьме. На одном из допросов в тюрьме я следователю сказал: "Знаете, Иосиф Григорьевич, в тюрьму я пришел один раз верующим, а выйду два раза верующим. Если Господь позволит, я отсижу срок, который вы дадите, выйду на свободу и приду в собрание, то первая проповедь, которую я буду говорить..."

Он меня перебивает: "Вы что? Мы вас посадили, чтобы вы обдумали свои прежние поступки, встали на путь исправления, а вы не успели еще отсидеть срок, как уже обдумываете проекты будущих проповедей?!"

"Вы уж дослушайте, пожалуйста: первая проповедь, которую я скажу громко, насколько смогу, будет на тему: «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха и в чьем духе нет

лукавства!» Если бы вы знали, какое великое счастье быть освобожденным от власти грехов, которые оскверняют душу и убивают ее навеки!

Когда-то и я был неверующим, жил среди людей, не знающих Бога, а теперь вы меня на самое дно погрузили, в эту преступную среду людей, которых никто не позвал от власти грехов и преступлений на путь освобождения в чистую, святую, радостную жизнь христианскую. Слушая трагедии их жизни, я вижу до какой бездны, до какого ужаса довел их грех. Душа моя здесь томится, я переживаю о моих оставленных девятиерых маленьких детях, жене дорогой, маме старой, о свободе, друзьях моих дорогих — и все же я каждый день славлю Бога моего за то, что Он сделал меня сыном Своим и подарил мне спасение".

Дорогие друзья мои! Поэтому сегодня душа моя счастлива и вас приглашать и повторять призыв Иисуса Христа: "Приходи и следуй за Мной".

Всякий, кто сегодня услышит голос Божий, примите этот призыв и вы разделите блаженство спасенных душ, которые уже на земле предвкушают небесные радости.

Может быть, кто-то из вас опечален, совесть ваша осквернена многими грехами, вы не имеете надежды на жизнь вечную, — и вас зовет Иисус: "Приходи и следуй за Мной!"

Когда Апостол Павел два года находился в Кесарии в заключении, ему приходилось свидетельствовать о Господе не только узникам, но и правителям — Феликсу, Фесту, которого прибили поздравить царь Агриппа с женой Вереникой. Пользуясь случаем, Фест предложил Агриппе рассмотреть дело Павла. "Хотел бы и я послушать этого человека", — согласился тот (Д. Ап. 25, 22). "На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату... приведен был Павел". Он, простерши руку, стал говорить о том, как сам до встречи с Господом был хулителем и обидчиком народа Божьего. Агриппа, слушая его, сказал: "Ты не мно-

го не убеждаешь меня сделаться Христианином. Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз" (Д. Ап. 26, 28-29).

Кто искренне последовал за Господом, тот, даже находясь в оковах, будет молить Бога, чтобы не только его близкие получили спасение, но и все слушающие его, все, с кем ему приходится встречаться.

Хотя сердце Агриппы было глубоко затронато, но он не мог решиться на этот благоденный шаг. Ему, кажется, всего чуть-чуть недоставало для обретения истинного счастья. Что ему препятствовало? — Великая пышность, положение, которое он занимал, мнение людей, которым он очень дорожил? И хотя Павел его почти убедил, но одного убеждения недостаточно, чтобы стать христианином.

Юноша, которого полюбил Христос, не был царем, но у него было другое. Он спрашивал, что нужно сделать доброго, чтобы получить жизнь вечную? Христос ему ответил: "В законе как написано, как читаешь? — Не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать". — "Все это я сохранил от юности моей". Не часто встретишь молодых людей, ведущих такую глубоко нравственную жизнь. Не так много найдется таких безупречных даже в среде верующих. "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мной. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение".

Христос призывает: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас..." (Мтф. 11, 28). Христос не говорит: придите ко Мне все любопытные, любознательные; придите ко Мне, люди благородные, веселые, богатые, здоровые, почитающие себя счастливыми, ни в чем не нуждающиеся.

В эти минуты, когда ты слушаешь это слово, сердце твое страдает, ты пережи-

ваешь, сожалеешь о своих грехах, плачешь, что не можешь дальше оставаться в таком состоянии, — тогда приходи со всей своей нуждой, с бременем твоих грехов и пороков, с твоей безнадежностью — приходи, и Господь успокоит тебя и снимет тяжесть с совести твоей.

Как слугитель, любящий церковь, и как благовестник Евангелия я много раз слышал открытые исповедания. Какой гнет давит душу, когда она носит в себе тайные грехи, но когда откроет и исповедает все пред Господом, то получает великое освобождение и мир.

В книге Деяний Апостолов мы читаем: "Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои..." (19, 18). Это были истинно труждающиеся люди, бремя греха давило их усталые плечи. Никто их не принуждал, никто не убеждал, они сами искали облегчения своей больной совести. Все, что мучило и заставляло страдать их души, они открыли без стеснения, потому что не хотели больше находиться под властью духов злобы поднебесных.

С каким сердцем искал Иисуса Христа Закхей! Когда он услышал голос Иисуса Христа: "...сойди скорее, ибо сегодня Мне надобно быть у тебя в доме", — он с радостью принял Христа. Чувствуя свою вину, он готов был ради спасения половину имущества раздать, а кого чем обидел — воздать вчетверо.

Не так давно приехал ко мне молодой человек, я не знал его раньше. Побеседовав, я спросил: "Может быть, ты хочешь поделиться тем, что есть на сердце?" — "У меня на сердце такое, что очень трудно поделиться... Я не знаю даже, захотите ли вы меня выслушать. Я приехал с исповеданием, потому что дальше жить так не могу". — "Посмотри мне в глаза!" — попросил я истомленного юношу. Смотрит, а у самого слезы в глазах, губы дрожат. "Дорогой мой человек, — говорю ему, — Иисус Христос пришел на землю и взял на Себя наши немощи. Он грехи наши Телом Своим вознес на древо. Он мучим был за гре-

хи наши и за беззакония наши. Как же я не захочу выслушать тебя и понести бремя твое к Господу моему, если Он все мое греховное иго взял на Себя, не отверг меня?! Пожалуйста, открой все, что томит твое сердце".

Он с болью душевной рассказал обо всем, что угнетало его дух и оскверняло совесть. Потом упал на колени, и мы вместе молились Богу, чтобы Он ради Крови Сына Своего подарил ему освобождение. Если бы вы видели, с каким сияющим лицом он встал с колен! Каждый, кто получил спасение, кто открывал и исповедовал свои грехи, хорошо поймет состояние этого молодого человека. Разве взволнованно не билось ваше сердце от радостного сознания, что отныне очищена ваша некогда оскверненная совесть?! Глаза ваши теперь смотрят прямо и радостно на близких и друзей.

Апостол Петр сказал однажды Христу: "Вот, мы оставили все и последовали за Тобою..." (Мтф. 19, 27).

Значит, следовать за Господом невозможно, не оставив все. Немало сегодня людей, которые следуют за Господом, не оставив всего, как Анания с Сапфирой, как Ахан. Они услышали, что хорошо следовать за Господом, и решили: всех зовут, пойду и я. Приятно иметь столько друзей, жить в любви у всех и, тем более, иметь жизнь вечную! Последовали за Христом, но свое греховное прошлое скрыли, стыдятся исповедать свои грехи — с таким намерением лучше не следовать за Господом. Христос пришел, чтобы всего человека исцелить, освободить и обновить. А со старым, полюбившимся тебе, грехом бесполезно идти за Господом — не достигнешь желанной цели, не увидишь Господа и не получишь жизни вечной.

Всем же, кто оставил ради спасения все, Господь определенно говорит: "Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную..." (Мтф. 19, 29).

Юноша дорогой! Девица милая! Де-

ти, возлюбленные Господом! Христос оставил славу небес, уничтожил Себя, приняв образ раба, люди вознесли Его на крест, как злодея, чтобы мы могли теперь все греховное оставить и последовать за Ним ради нашего вечного блаженства. Поэтому так говорит Дух Святой: "Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших..." (Евр. 3, 7—8). Это чудесное "ныне" еще по милости Божьей длится, — приди же к Иисусу и следуй за Ним!

В Евангелии Иоанна мы читаем: "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня... Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне" (6, 44—45).

Ты сейчас слышишь голос, зовущий: "Приходи ко Мне и следуй за Мной", — не думай, что это зову я. Это Отец Небесный желает подарить тебе жизнь вечную. Если сердце твое волнуется и трепещет и у тебя появилось желание следовать за Господом, — это Отец Небесный зовет тебя. "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец..."

В драгоценной Библии — живом Слове святого Бога — 1900 раз повторяется призыв: "Приходи, приходи ко Мне". Библия заканчивается этим призывом, чтобы никто из читающих не сказал, что не слышал этого зова Господа. "И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром" (Откр. 22, 17). Только нужно этот решительный шаг сделать ныне, значит сегодня, "в этот день твой, радостный, победный, возвышай твой голос и молись!"

"Ныне, когда услышите голос Его, не ожесточайте сердца вашего, придите и следуйте за Господом" — звучит призыв к каждому.

Приходи и следуй за Господом, открывая и исповедуя грехи свои!

Приходи и следуй за Господом, труждающийся и обремененный, и получишь покой для души!

Я. Г. СКОРНЯКОВ

СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

СЧИТАЮЩИМ СЕБЯ БЛАГОЧЕСТИВЫМИ

Ч. Г. СПЕРДЖЕН

Апостол Павел является для нас высшим олицетворением истинного служителя Христова. Бдительный пастырь, он постоянно был занят стадом овец, которых ему поручено было пасти; он не ограничивался проповедью Евангелия, не полагал, что исполнил весь долг, возвещая спасение; он ни на минуту не упускал из виду состояния им основанных церквей, с ревнивым интересом следя за их духовным успехом или за уклонением их от веры. Когда он шел возвещать в других местах вечное Евангелие, то не переставал следить за духовным благодеянием блестящих рассадников христианства в Греции и Малой Азии, насажденных им среди мрака язычества,

Чарлз Сперджен

и зажигал новые светочи истины. Он не переставал поддерживать огонь там, где он уже горел.

«Многие, о которых я часто говорил, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова», — предостерегал он церковь в Филиппах.

Верность Апостола не уступала его бдительности. Если он замечал

в церкви грех, то без малейшего колебания на него указывал. Апостол не уподоблялся большинству современных проповедников, которые хвалятся тем, что никогда не касались личностей, никого не оскорбили, и которых, ввиду этого, слава в сраме; потому что, если бы они были верны пред Богом, если бы нелицеприятно возвещали все заветы Божьи, — они неминуемо за-

девали бы совесть своих слушателей. Совершенно иначе поступал Апостол Павел. Он не боялся открыто обличать грешников и не только имел мужество говорить правду, но при необходимости он особенно на ней настаивал: «Я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, что многие поступают, как враги креста Христова».

Но если, с одной стороны, Апостол был строг, то с другой, — был **ИСПОЛНЕН НЕЖНОСТИ**. Он действительно любил, как должен был, в сущности, любить всякий служитель Христов души, порученные ему Богом. Он не мог допустить, чтобы хотя один из членов церкви, им управляемых, удалился от истины, но он не умел обличать пасомых, не проливая слез. Он не мог ни равнодушно обличать виновных, ни спокойно угрожать им судом Божиим. Рыдания вырывались из его души, когда уста его принуждены были произносить грозные слова. Когда он обличал, сердце его так сильно билось от сострадания и любви, что обличаемые не могли сомневаться в любви, заставлявшей их увещевать. «Я часто говорил вам, а теперь даже **СО СЛЕЗАМИ** говорю».

Возлюбленные, торжественные слова серьезного увещания, с которыми Апостол Павел некогда обратился к Филиппинцам, я повторяю сегодня вам. Увещание это, со страхом думаю, необходимо в наши дни так же, как во времена Апостола, потому что теперь, как и тогда, поведение многих членов церкви явно свидетельствует о том, что они враги креста Христова. Да что я, впрочем, говорю? Зло это далеко не уменьшается, а, напротив, увеличивается с каждым днем. В нашем веке боль-

ше людей, называющих себя приверженцами Христова учения, нежели во времена Апостола Павла, но зато и больше также лицемеров. Церкви наши, говорю это к их стыду, терпят среди себя членов, не имеющих никакого права считаться таковыми; членов, место которых не в церкви, а в домах развлечений и мирских забав, и которые никогда не должны были бы пить из чаши Господней и участвовать в преломлении хлеба в воспоминание страданий нашего Спасителя. Да, напрасно было бы нам стараться это скрыть. И если бы, о Павел, ты вернулся к жизни, с какими горькими слезами ты счел бы своим долгом нам это сказать: «Многие из вас поступают как враги креста Христова, потому что ваш бог — чрево, потому что вы мыслите о земном и поведение ваше нисколько не согласуется со святым законом Господа».

Я хочу, братья мои, определить причину необходимого огорчения Апостола Павла. Я говорю: «необычайного, чрезвычайного огорчения», потому что Апостол не принадлежал, как вы сами знаете, к числу людей слабых духом, болезненно чувствительных и всегда готовых волноваться. Нигде в Священном Писании я не читал, чтоб Апостол плакал под ударами преследований. Когда гонители растянули его ремнями и собирались бичевать. Апостол не пролил ни одной слезы. Заключение в темницу, он пел, а не стонал. Но если Павел никогда не плакал, когда ему приходилось страдать ради Христа, то, как видим, плакал, когда писал послание к Филиппийцам. Слезы эти были вызваны тремя причинами: во-первых, он плакал о **ГРЕХАХ** некоторых членов

церкви; во-вторых, о **РОКОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИХ ПОВЕДЕНИЯ** и, наконец, об ожидающем их **КОНЦЕ**.

Прежде всего, как мы сказали, Апостол Павел плакал о **ГРЕХЕ** формалистов, по внешнему виду хотя и принадлежавших к церкви христианской, но не ходивших искренно пред Богом и людьми. И заметьте обвинение, на них возводимое: «...их бог — чрево...», — пишет Апостол. Чувственность — вот первый грех, в котором он их обличает. В апостольской церкви действительно существовали люди, которые, принимая участие в трапезе Господней, пиروвали затем с язычниками, постыдно предаваясь объедению и пьянству. Другие предавались постыдным страстям, чувственным удовольствиям, о которых написано, что предающиеся им наносят ущерб не только своей душе, но получают возмездие в самом теле и заживо умирают. Иные, не впадая в подобные недостойные излишества, больше придавали значение наружному благочестию, нежели развитию внутренней жизни, больше заботились о преуспевании внешней жизни, нежели о духовном росте. Таким образом, и они все-таки делали богом чрево свое.

Спрашиваю теперь вас, дорогие читатели: менее ли заслуживаем мы упрек со стороны Апостола, нежели церковь Филиппийская? Не имеется ли и в наших рядах членов паствы Христовой, обоготворяющих некоторым образом собственную греховную плоть, высоко почитающих свою личность, служащих самой грубой, самой материальной стороной

своего существа? Разве не следует нам сознаться, что существует много людей, называющих себя благочестивыми, и все же угрожающих собственной чувственности не менее людей, безусловно мирских? Не существует ли много христиан, любящих вкусно поесть, впадающих в расточительность, роскошь, служение плоти? Не тратят ли многие из них все свое состояние на украшение брэнного тела, не думая о том, что, заботясь о своей внешней одежде, они предстают духовно обнаженными пред Спасителем, служителями Которого себя почитают? Не знаем ли мы таких, которые всю свою жизнь ищут только личных удобств и которых плоть и кровь никогда еще ни в чем не имели недостатка, потому что они не только рабы их, но и делают из них еще бога, которому служат?

О, братья мои, много существует в церкви соблазнов, много заслуживает она нареканий! Негодные овцы вкравшись в стадо. Лжебратья прокрадываются в среду нашу, как змеи, скрывающиеся в траве, и, в большинстве случаев, присутствие их обнаруживается, когда они причиняют коварную рану истинной религии и наносят серьезный ущерб славному делу Господа нашего. С глубокой скорбью, но и с полной уверенностью, повторяю, что многим в церквях наших (я отношу это ко всем видам церковей протестантских) — как нельзя более применимы строгие слова Апостола: «Их бог — чрево...»

Второй упрек, с которым Апостол Павел обратился к мнимым Филиппийским христианам, заключался в том, что они мыслят о земном. Возлюбленные, быть может, предыдущее

обличение не уязвило совесть вашу; но это обличение, думается мне, должно неизбежно коснуться нашего сердца. Скажу больше: я утверждаю, что отмеченное здесь Апостолом зло присутствует в наши дни большей части Церкви Христовой. Если мы не закрываем глаза, то можем убедиться в этом. Так например, хотя это и ненормально, однако, несомненно существуют в наши дни христиане ТЩЕСЛАВНЫЕ. Спаситель наш ведь сказал, что желающий возвыситься должен унижить себя. Таким образом, принято считать, что христианин — человек простой, скромный, готовый исполнять самое незаметное, низкое служение. Но в наш век все это изменилось. Между мнимыми учениками смиренного Галилеянина существуют, к великой печали, люди, желающие достичь высших почестей земных и стремящиеся не к прославлению Христа, а ко всякому прославлению себя. Таким образом, (к стыду вашему пишу это, о церкви!), среди нас оказываются люди, которые, имея вид благочестия, в сущности, более светские люди, чем люди мирские, и которые не более знают о Духе Христовом, чем самые плотские души.

Есть также много СКУПЫХ среди верующих. Это также совершенно не согласуется с Духом Христовым. Как странно было бы говорить о греховности серафимов или о несовершенстве совершенства, так неуместна и скупость в ученике Господа Иисуса; и однако (обращаясь ко всем моим читателям, как к свидетелям этого факта), не встречаем ли мы ежедневно так называемых христиан, кошельки которых с трудом открываются в ответ на просьбы бедных. Скупые называют

свою любовь к деньгам осторожно и нередко вместо того, чтобы служить своими деньгами распространению Царства Христова, стараются только их копить. Я пойду дальше и скажу откровенно: если хотите найти людей неистовых в работе, жадных к обогащению деньгами, неумолимых к своим должникам, людей, склонных к грабежу, которые, подобно древним фарисеям, не боятся обирать дома вдов, к стыду нужно признать, что именно таких людей можно найти в недрах наших церквей.

Братья мои, мне горько признаться в этом и все же необходимо сказать, чтобы быть правдивым. Да, между самыми выдающимися членами нашей паствы, даже между лицами, занимающими места служителей церкви, вы встретите людей, мыслящих о земном и решительно ничего не знающих о сокровенной жизни со Христом в Боге, без которой истинное благочестие невозможно. Надо ли мне к этому прибавить, что эта духовная болезнь является не плодом здоровой религии, но последствием бесплодного формализма? Благообразие Господу, что остаток избранных избавлен от этих пагубных земных вкусов, хотя большинство, носящих имя христиан, все же одержимы этой страшной болезнью.

Последняя характерная черта лжебратьев в Филиппах, по словам Апостола, состоит в следующем: «...слава их — в сраме...» Это действительно свойственно формалисту. Он гордится даже своими грехами; они их называет добродетелями. Свое лицемерие он называет прямою, бесцельное плотское рвение — усердием. Скрытый яд сатаны он выдает за це-

лебные средства Христа. Это у других он назвал бы пороком, то для себя считает добродетелью. Если бы ближний его сделал то, что только что сделал он сам; если бы жизнь первого была точной копией его собственной, — как громил бы он беднягу! Его усилие выполнить все внешние религиозные обряды, действительно, выше всякой похвалы; он самый ревностный хранитель субботы, самый примерный фарисей, самый воздержанный из людей. Если надо подметить малейшую слабость в поведении другого, никто это не выполнит лучше его; и, поощряя свой любимый грех, он в то же время смотрит на ошибки братьев своих через увеличительное стекло. Что же касается его собственного поведения, — в это не должен вмешиваться никто. Он может грешить безнаказанно; и, если бы пастор решился ему сделать какое-либо замечание, он пришел бы в негодование и заговорил бы о клевете. Ни обличения, ни увещания на него не действуют. Разве он не член церкви? Разве он в точности не следует ее предписаниям и обрядам? Кто может сомневаться в его благочестии?

О, братья мои, не обманывайте самих себя! Многие члены церкви однажды сделаются членами ада. Многие из людей, принятые в члены той или другой христианской общины, прошедшие чрез воды крещения, принимающие участие в наших священных трапезах, считающиеся живыми, тем не менее, являющиеся в духовном смысле безжизненными, как мертвецы в гробах. Весьма легко в наши дни выдавать себя за чадо Божье. Требуется мало умерщвления плоти, любви ко Христу и самоотречения; заучите только несколько

гимнов, умейте только произнести несколько банальных общепринятых фраз о Боге, и вы приобретете в свою пользу даже избранных. Примкните к какой-либо церкви, живите так, чтобы внешнее поведение ваше имело вид почтенный, и если вам не удастся ввести в заблуждение даже самых пронизательных, во всяком случае, вы создадите себе репутацию человека набожного, дающую вам возможность с легким сердцем и свободной совестью идти по пути погибели...

Я знаю, возлюбленные, что я говорю резко, но все это правда, и потому я не могу об этом молчать. Иногда мне, как некогда Апостолу, хочется плакать, когда встречаю людей, поведение которых меня заставляет краснеть, рядом с которыми я едва решаюсь сесть и которые меня, нисколько не задумываясь, величают «братом». Что? Они живут в грехе, и они называют христианина братом своим! Я молю Бога простить им их заблуждение, но я сознаюсь, что никак не могу признавать их за братьев своих. Я не хочу этого делать, пока они не будут поступать достойно своего звания. Несомненно, что всякий, делающий своим богом чрево и полагающий славу свою в сраме, виновен пред Богом. Но когда такой человек драпируется тогою религиею, когда он знает истину и при случае даже о ней свидетельствует другим, когда он открыто называет себя служителем Христовым, — насколько увеличивает он этим вину свою! Можете ли вы представить себе, братья мои, преступление, превосходящее вину лицемера, решающегося лгать Богу и своей совести и утверждающего, что он принадлежит Господу и Гос-

подь ему, и в то же время живущего так, как живут все, поступающего по обычаю мира сего, совершающего те же несправедливости, преследующего те же цели, употребляющего те же средства, что и люди, никогда не выдававшие себя за последователей Христовых?!

О, если в собрании этом есть кто-либо, сознающий в себе этот грех, пусть оплачет его слезами, потому что преступление его больше, чем можно выразить словами.

Но если Апостол, как мы это только что видели, плакал о грехе людей, носивших одно только имя Христа, но лишенных Его Духа, еще более оплакивал он пагубные последствия их поведения, поэтому и прибавляет такие многозначные по своей краткости слова: «Они враги креста Христова».

Да, прав ты, Павел! Конечно, скептик, человек неверующий — враг креста Господа твоего; безбожник, кощунственный хулитель, кровавый Ирод — также враги Его. Но особенно жестокими врагами этого креста, доблестными воинами сатанинской рати являются эти зараженные фарисейским духом христиане, снаружи покрытые белизной благочестия, а внутри исполненные всякого рода нечистоты. Мне кажется, что, подобно Апостолу Павлу, всякому чаду Божьему следовало бы проливать горькие слезы при мысли, что самые жестокие удары наносят Евангелию люди, называющие себя учениками его. Мне кажется, что им следует испытывать беспримерную скорбь, видя оскорбления, ежедневно наносимые Господу Иисусу, считаю-

щими себя собственностью Его. Посмотрите! Вот идет Спаситель мой: ноги и руки Его изранены и покрыты Кровью... О, Иисус, Иисус, Господь мой! Кто снова заставил Тебя проливать Кровь Свою? Откуда эти раны? Почему так скорбен лик Твой? — «Я БЫЛ ИЗРАНЕН,— отвечает Он,— и где, думаешь ты, принял Я эти удары?» — «Вероятно, Тебя оскорбили в притоне разврата и греха. Тебе нанесли раны в собрании нечестивых, издевающихся над Тобой». — «Нет! — восклицает Господь. — Меня били в доме любящих Меня (Зах. 13, 6). Рубцы эти Я получил от руки людей, носящих имя Мое, сидящих за трапезой Моей и говорящих Моим языком. Они пронзили снова тело Мое, снова Меня распяли, предали Меня поруганию...»

Распятъ Христа, отдать Его на поругание, исповедуя в то же время имя Его! Не кажется ли, дорогие мои читатели, что не должен вообще существовать подобный грех? А, между тем, он встречается чаще, чем мы думаем. История повествует нам, что Цезарь только тогда потерял самообладание, когда, умирая под ударами жестоких убийц, увидел Брута, друга своего, готового в свою очередь нанести ему удары. «И ты, Брут?!» — воскликнул он тогда и, закрыв тогой голову, залился слезами.

Если бы, братья мои, сейчас Христос появился среди этого собрания, не мог бы Он спросить многих из нас с выражением несказанной скорби на лице и с Божественным осуждением в любящем сердце: «И ты, пришедший ныне в Церковь Мою! И ты, называющий себя Моим учеником, бьешь Меня вместе с врагами?!»

Если уже мне суждено потерпеть поражение в битве, пусть победят меня противники мои, только бы не изменили мне союзники мои. Если крепость, которую я готов защищать до последнего дыхания моего, должна пасть, пусть враг войдет в нее, перешагнув через мой труп; только бы, повторяю я, не изменили мне друзья мои. О, если б сражающийся рядом со мной брат коварно выдал меня врагам, сердце мое получило бы двойную рану: во-первых, огорчение от поражения врага, затем — от измены.

Братья мои, таковы бывают чувства истинного христианина, когда он видит, что один из товарищей его бесчестит знамя своего Божественного Начальника и изменяет священной делу Его. Что касается меня, я без малейшего колебания заявляю, что я не так опасуюсь открытых врагов, как ложных друзей. Пусть лучше существует миллион демонов вне Церкви, чем один враг в недрах ее! Не будем бояться нападок внешних врагов, но будем опасаться этих хищных волков, к нам проникающих в ночных шкурах! Их должны распознавать служители Божьего Слова и ни на час не уступать им; о них должны они проливать потоки горьких слез, потому что именно они — злейшие враги креста Христова.

Но определим точнее и перечислим вкратце некоторые из пагубных последствий присутствия формалистов в Церкви.

Прежде всего, они оскорбляют и несказанно огорчают Тело Христово, т. е. совокупность верующих. Они являются, конечно, причиной самых жалобных стонов, когда-либо из сердца чад Божьих.

Пусть безбожник меня оскорбляет и забрасывает грязью на улице; я готов даже поблагодарить за оказываемую мне честь, узнав, что он меня преследует за имя Христово. Но если бы так называемый верующий навлекал нарекание на моего Господа своей безнравственной жизнью, — сердце мое болезненно сжалось бы, потому что я знаю, что подобные соблазны более вредят Евангелию, нежели кресты и страдания мучеников. Пусть проклинает меня всякий ненавидящий Господа Иисуса, — об этом я не пролью ни единой слезы; но когда я вижу измену этих мнимых учеников Христовых, от Него отрекающихся, как же не будет огорчена душа моя, и какой верующий не разделит со мной скорби моей?..

Другое плачевное последствие поведения христиан формалистов заключается в том, что оно доставляет великую радость дьяволу и служителям его. Мне нет никакого дела до того, что говорят неверующие в книгах и речах своих; какими бы ловкими они не были (а ловкость им необходима, чтобы доказывать бессмысленно и сделать заблуждение правдоподобным), — какими бы ловкими они не были, повторяю я, какое значение могут иметь их доводы, пока они основываются на одной лжи?

Но если они вправе вас действительно в чем-либо упрекнуть, когда обвинения, ими возводимые на Церковь Божью, имеют свое основание, тогда, о! тогда их, конечно, надо опасаться, ибо тогда-то именно сатана и торжествует. Пусть поведение христианина будет искренне безупречно, и он вскоре обезоружит критику; пусть он ведет образ жизни святой и примерный, тогда людям

скоро надоест подымать его на смех; но если он хромает на обе ноги, если он поступает то по-христиански, то по-мирски, пусть он этого не упускает из виду, что этим дает противнику повод и случай нападать на Евангелие.

О, кто изобразит неисчислимые выгоды, полученные сатаной в борьбе с Церковью по причине неверности тех, которые выдавали себя за членов ее?! «Вы говорите, но ничего не делаете; ваша жизнь не согласуется с вашими принципами», — вот страшное оружие воинствования, которым сатана пробивает брешь в стенах Церкви. Будьте же на страже, дорогие мои, постоянно наблюдайте за собой, дабы не бесславить дело, служителями которого вы себя почитаете.

И теперь мне хочется обратиться особенно к тем из вас, которые, как и я, убеждены в избрании Божьем. Нам это очевидно, потому что мы верим в спасение одной благодатью, потому что мы говорим с Апостолом Павлом: «Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16). Другими словами, за то, что мы выше всего ставим высшую благодать нашего Бога, нас презирают, нас почитают за сор земли, уверяют, что учение наше поощряет порок и безнравственность. Не ополчимся ли мы победоносно против клеветы, возлюбленные? Будем стараться жить все более и более достойно нашего призвания; будем бояться нашими падениями и слабостями дать противникам нашим основание нас обвинять. Будем, одним словом, остерегаться навлекать нарекания на святые истины, которые нам дороже самой жизни и которым мы готовы не изменить до смерти!

Но пора нам перейти теперь к указанию третьей причины глубокой скорби Апостола Павла, о которой упоминается в нашем стихе. Его огорчала, как мы уже сказали, УЧАСТЬ, ожидавшая филиппийских лжебратьев; это мы заключаем из слов: «Их конец — гибель». Слышите, братья мои? Конец формалистов — гибель, и, решаюсь прибавить, гибель самая ужасная; да, если существуют темницы мрачнее других, если есть пламя особенно горячее, если бывают страдания особенно жестокие и мучения особенно невыносимые, — они станут непременным уделом людей, благочестие которых было сплошной ложью. Что касается меня лично, я, правда, предпочел бы скорее умереть нераскаянным грешником, чем христианином-лицемером. Каково будет пробуждение души, которая считается в этом мире душой живой, а в том мире разделит участь лжецов; которая, превозносясь до небес на земле, до ада увидит себя низвергнутой в вечности? И чем больше формалисту удалось обмануть самого себя, тем сильнее будет его разочарование. Он надеялся упиться нектаром рая, а вместо этого ему приходится выпить всю горькую чашу ада! Он рассчитывал беспрепятственно войти во врата нового Иерусалима, и вот он их нашел для себя закрытыми! Он думал, что стоит ему воззвать: «Господи, Господи», и двери чертога брачного пира откроются пред ним; но вместо этого слух его поражают не только слова проклятия, вообще относящиеся ко всем грешникам, но слова в тысячу раз более ужасные, и тем более страшные, что они имеют прямое и личное отношение к нему: «Отойдите от Меня, Я вас не знаю!

Хотя вы ели и пили предо Мною, хотя вы входили во святилище Мое, — вы чужды Мне, и Я — чужой вам!»

Братья мои, такая участь, более мрачная, чем пребывание в могиле и в аду, более безотрадная, чем отчаяние, будет неизбежным уделом мнимых христиан, которых бог — червь, которых слава в сраме и которые мыслят о земном.

А теперь позвольте мне раньше, чем я закончу свою проповедь, ответить вам на некоторые мысли, которые она могла у вас вызвать. Если я не ошибаюсь, некоторые из вас говорят в эту минуту сами себе: «Вот, действительно, человек, который не щадит церквей, и он прав. Он заставил их выслушать горькую правду. Что меня касается, я вполне разделяю его мнение: все эти люди, носящие личину благочестия, имеющие вид святых, все они — лицемеры и обманщики. Я всегда так думал: ни одного нет между ними человека искреннего». Остановись, мой друг! Сохрани меня Бог сказать то, что ты мне приписываешь; я впал бы в большой грех, говоря это. Скажу обратное, сам факт существования лицемеров является неопровержимым доказательством существования также и искренних христиан. «Отчего?» — вопрошаете вы меня. Причина простая, дорогой читатель. Думаешь ли ты, что встречались бы в мире фальшивые деньги, если бы не существовало в нем денег настоящих? Думаешь ли ты, что люди старались бы пустить в оборот фальшивую монету, если б настоящая не была в обращении? Конечно, нет. Подделка доказывает неизбежность существования того, чей вид она принимает. Поэтому, если бы не существовало истинной религии,

не было бы и религии ложной. И подобно тому, как ценность настоящего кредитного билета побуждает фальшивомонетчика его воспроизводить, так же и духовная красота истинного христианина вызывает в некоторых людях желание ему подражать. Не обладая сутью, люди стараются приобрести вид благочестия, не будучи чистым золотом, они селятся им казаться. Повторяю, и это поймет всякий здравомыслящий человек: если существуют лицемерные христиане, то непременно должны существовать и настоящие христиане.

«Верно! — думает, быть может, другой из моих слушателей. — Да, благодарение Богу, есть христиане искренние, настоящие, и я, к счастью, принадлежу к их числу. Никогда я в этом не сомневался и знаю, что я — избранный Божий. И хотя я, правда, к сожалению, не всегда поступаю, как мне хотелось бы, решаюсь сказать: уж если не попаду на небо я, туда попадут немногие. Поэтому, проповедник Евангелия, твои предостережения необходимы другим! Более двадцати лет я член церкви, более десяти лет я имею честь состоять членом церковного совета, пользуюсь уважением своих братьев — никто не отнимет у меня моей уверенности. Что касается моего соседа, — другое дело. Ему, я нахожу, хорошо удостовериться в подлинности его обращения. Но еще раз говорю, относительно самого себя я вполне спокоен, — все обстоит вполне благополучно».

Дорогой мой читатель, прости меня, если я тебе скажу, что избыток твоей самоуверенности внушает мне самые большие опасения. Если ты никогда не имел сомнения отно-

сительно доброкачественности твоего благочестия, я начинаю в нем сомневаться; если никогда не теряешь веры в самого себя, я могу только искренне сокрушаться о тебе (должен тебе признаться). Все дети Божьи крайне недоверчивы к самим себе и более чем кто-либо другой боятся быть самоуверенными. Никогда еще не пришлось мне встретить истинного христианина, который был бы доволен своим духовным состоянием. Ввиду того, что ты так доволен собой, прости, если я откажусь поставить подпись на аттестате благочестия, который ты сам себе выдаешь. Ты, быть может, очень добродетелен, однако, позволь мне все-таки дать тебе совет — хорошенько исследовать себя, чтобы убедиться в вере ли ты, дабы, будучи самоуверенным, ты не попал в сети сатаны. Никогда не быть слишком уверенным — вот наилучший девиз для христианина. Старайтесь, насколько это возможно, делать твердым ваше звание и избрание, но никогда не думайте о себе высоко. Бойтесь гордости! Сколько людей имеют о себе высокое мнение, и в то же время они низки в очах Божьих! Сколько людей пользуются уважением в церкви, и в то же время являются нечистыми перед Святым святыми!

Да испытает же себя всякий из нас. Присоединимся к словам псалмопевца: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24).

Возлюбленные, если предостережения, которые вы только что слышали, приводят вас к этим мыслям, если они внушают вам эту молитву,

я из глубины души возблагодарю Бога, позволившего мне вам их напомнить.

Есть, наконец, среди вас, я уверен, и души беспечные, которым безразлично: принадлежат ли они Христу или нет. Они собираются и дальше продолжать жить, как они до сих пор жили: забывая Бога, презирая Его увещания и глумясь над именем Его. Безумные и слепые! Знайте, что придет день, когда смех ваш обратится в плач, когда вы сознаете нужду в святом Боге, Которым так теперь пренебрегаете. Находясь на борту корабля жизни, плывя по спокойному морю, вы в настоящую минуту с улыбкой насмешки относитесь к ладье спасения; но дайте забушевать буре, и вы захотите во что бы то ни стало попасть в лодку. Теперь вы не придаете никакой цены Спасителю, потому что вам кажется, что Он вам не нужен, но когда смерть достигнет вас, когда разразится гроза гнева Божьего, — помните это, о грешники, теперь нежелающие призывать Христа, — тогда вы с воплем будете взывать к Нему. Вы, которые теперь отказываетесь обратиться к Спасителю, тогда с отчаянным воплем броситесь к Нему. Сердце ваше, в настоящее время не испытывающее ни малейшего желания Его познать, будет в невыразимой тревоге искать его! «Возвратитесь, мятежные дети... отвергните от себя все грехи ваши... зачем вам умирать, дом Израилев?» (Иер. 3, 22; Иез. 18, 31).

Да благословит Господь и да приведет Он вас к Себе, соделав искренними, настоящими детьми Своими, дабы **КОНЕЦ** ваш был **НЕ** гибель, но дабы вы обрели с этого дня спасение навек!

«ВЫ НЕ ПОД ЗАКОНОМ...»

Галатам 5, 18

Почему Бог дал народу Израильскому закон, который впоследствии Им же был упразднен? Ведь Бог знал, что законом не оправдается никакая плоть (Рим. 3, 20).

Для того чтобы более полно уяснить эту истину, вспомним происшедшее в Едемском саду: "Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили" (Рим. 5, 12). Бог предупредил Адама, что он умрет, если вкусит от дерева познания добра и зла, а дьявол убеждал: "Нет, не умрете!" Человек усомнился в правоте Божьего предостережения и поверил дьяволу, — так совершилось первое зло. Человек сознательно сделал шаг в сторону от Бога и пошел на сближение с дьяволом. Духовно он умер и был изгнан из рая. Бог "поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни" (Быт. 3, 24).

Но Господь не желает гибели Своего творения. В премудром плане Он положил спасти его. Но для этого нужно, чтобы человек поверил Богу, то есть исправил то, что послужило к падению. Только через веру Бог возрождает человека и он снова становится духовно живым.

Бог предложил Аврааму встать от рода своего и пойти в землю, которую Он укажет ему. Бог обещал благословить его в новой земле и отдать ее в наследство ему и всем многочисленным потомкам его. "Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность" (Рим. 4, 3). Бог исполнил обещанное: "В тебе благословятся все народы". Авраам стал отцом всех верующих. "Итак верующие благослов-

ляются с верным Авраамом..." (Гал. 3, 8—9). Как видим, обетование жизни вечной имеют только верующие, но чтобы обрести дарованное Богом спасение — нужна вера.

Бог наделил человека свободной волей. Никто не может лишить его права личного выбора. В Едемском саду первый человек прельстился предложением дьявола: быть подобным Богу. То есть избрал самостоятельность, оставил за собой право делать то или иное. А это как раз то, что мешает Богу действовать в человеке во благо ему. Необходимо, чтобы человек добровольно отрекся от избранной им самостоятельности и понял, что сам он неспособен достичь праведности, которая дает право жить с Богом и здесь и в вечности. Этой необходимой школой познания самого себя и послужил человеку закон, данный Богом через величайшего мужа веры — Моисея.

Духовно мертвый, разлученный с Богом и не осознающий своего истинного положения человек надеялся через исполнение предписаний закона восстановить потерянное в Едемском саду общение с Богом. Но не смог. Для этого нужен был Христос, Сын Божий, с Его умиловительной жертвой за грех.

Итак, закон показывает человеку его неспособность жить свято и в образах открывает, что спасение возможно только во Христе.

С плотским человеком, который был поработен вещественным началом мира (Гал. 4, 3), — Бог мог говорить не иначе, как через материальные знаки закона, которые предписывали: где, как и в какое время служить Богу.

Важно обратить внимание на то, как Бог давал человеку закон. Вокруг горы Синай, на которую сошел Господь,

была проведена черта, переступить которую никто не смел. "...Всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти..." (Исх. 19, 12). Ни человек, ни животное не имели права приблизиться к Богу. Вся обстановка подтверждала: человек разделен с Богом. Бог сошел в густом облаке, люди не видели Его. Гора горела, дымилась и сильно колебалась. "И столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: "я в страхе и трепете" (Евр. 12, 21). При таких обстоятельствах Бог дал Моисею десять заповедей, которые составляют ядро закона.

Для плотского человека — "Бог... есть огонь поядоющий" (Евр. 12, 29). Закон не изменил это положение. Вход во святилище, где обитал Бог, был запрещен. Во святое, первое отделение скинии, входили только священники. (Они служат прообразом христиан Нового Завета, которые являються царственным священством — 1 Петр. 2, 9.) А во святое-святых однажды в год с жертвенной кровью входил только первосвященник. (Он служит прообразом Иисуса Христа — Евр. 3, 1; 9, 7.)

Когда Христос умер на Голгофе, завеса в храме, закрывающая доступ к Богу, разорвалась сверху донизу, потому что Христос — конец закона (Рим. 10, 4). Теперь мы имеем дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою..." (Евр. 10, 19—20).

Через Христа открылась возможность общения с Богом: "...через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе" (Евр. 2, 18). То есть отныне — один Господь и для Израильян, которым был дан закон, и для язычников, прежде незвавших живого Бога.

Плотской человек не имеет общения с Богом. Но когда по благодати Божьей мы умертвим плотское начало, освободимся от него, тогда вступаем в силу духовная жизнь. А где начинается жизнь по духу, там нет места для закона, потому что, повторяю, закон имеет дело с плотским человеком. "Если же вы духом водитесь, то вы не под законом". "На таковых нет закона" (Гал. 5: 18, 23).

Уже несколько раз я повторял мысль, что закон дан плотскому человеку. Есть ли этому основание в Слове Божьем? — Конечно.

Во-первых, из приведенного выше места Писания — Гал. 5, 18 — ясно, что закон существует для плотского человека.

Во-вторых, из послания Галатам узнаем, что верующие этой церкви, приняв однажды благодать Христову, возвратились к закону. Апостол Павел сожалеет об этом: "Так ли вы несмысленны, начавши духом, теперь оканчиваете плотию?" (Гал. 3, 3). "...Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокорных, нечестивых и грешников..." (1 Тим. 1, 9).

Как видим, закон относился к плоти, поэтому и праведность от закона — самоправедность. Но нам, детям Нового Завета, необходимо "...найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере..." (Фил. 3, 9). "Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией; потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего" (Рим. 10, 3—4).

Итак, закон был бессилен довести человека до праведности, потому что его предписания касались плоти. И "как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти..." (Рим. 8, 3).

Таким образом, закон убеждал человека, что он не способен обрести необходимую святость, но может быть спасен только Кем-то другим и нуждается в Спасителе, Который есть Христос Иисус. "Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою..." (Гал. 3, 24).

Интересный диалог произошел между Христом и римским наместником в Иудее.

— Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? — спросил Пилат.

— Царство Мое не от мира сего... — поправил его Иисус,— если бы от мира

сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня...

— Итак Ты Царь? — уточняет Пилат.

— Ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего (Иоан. 18, 35—37).

Как Сам Иисус, так и все Иудеи и первосвященники, предавшие Его, были для Пилата одним народом. Но Христос подчеркнул, что хотя Он и Иудеи по плоти, но составляет один народ с теми, кто от истины, кто слушает голоса Его. Иисус всегда утверждал превосходство духа над плотью, а дух национальности не имеет.

Фарисеи не могли различать духовное и плотское, и на вопрос Христа: "Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?" — не нашли ответа (Мф. 22, 42—45). Они не могли уразуметь, что Христос — Сын Давидов по плоти, а по духу Он — Господь ему.

Значит, первосвященники и все предавшие вместе с ними на смерть Иисуса — люди мира сего. О Себе же и о принявших Его свидетельство Господь говорит: "...они не от мира, как и Я не от мира" (Иоан. 17, 16).

Очень важно, чтобы наше понимание вопросов веры освободилось от материального, плотского давления, которое не дает подняться к разумению духовных принципов. Пока наши мысли поработены вещественным началом, нас интересуют несущественные вопросы: "Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме". Господь пришел на землю не для того, чтобы назначить место поклонения Богу. Это предписывал закон, согласно которому каждый Израильянин обязан был три раза в год приходить на место, указанное Богом, чтобы только там, на единственном жертвеннике приносить жертвы Господу.

Христос пришел освободить человека от закона и говорит самарянке: "Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Бог есть дух, поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Иоан. 4, 20—24).

Пространство и время — признаки материального мира. Для духовного человека они не имеют значения. "...Ныне же... получивши познание от Бога,— пишет Апостол Галатам,— для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас" (Гал. 4, 9—11).

Есть такие рассуждения: поскольку делами закона достичь оправдания невозможно и человек неспособен исполнить своими силами закон — вместо нас его исполнить может Своей силой Христос. Мы получили оправдание даром, по благодати, и живем уже не своими силами: в нас действует Господь, а Он исполнил закон в Своей земной жизни. Он — пример для нас, и мы должны поступать, как Он.

Верно ли такое суждение?

Христос по плоти "...родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление" (Гал. 4, 4—5). Израильский народ был связан законом, и, чтобы искупить его, Христос должен был соединиться с ним и взять на Себя то, что они заслуживали: закон требовал смерти за совершенные грехи. И Христос умер за грехи и за все нарушения закона подзаконными. Если бы Христос не исполнил закона, то не смог искупить находящихся под законом. Со смертью Христа закон исчерпал свои права на Него, потому что Он удовлетворил требование закона — умер на кресте!

Спасение Христово заключается в том, что вместе с Ним и мы умираем для плотской жизни и воскресаем для духовной. "Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни" (Рим. 6, 4). Мы соединены с воскресшим Христом, Который уже не под законом, а, следовательно, с Ним не под законом уже и мы: "Так и вы, братья мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу" (Рим. 7, 4). "Законом я умер

для закона, чтобы жить для Бога. Я со-
распался Христу..." (Гал. 2, 19).

Как уже напоминалось, закон был
детоводителем ко Христу. В следующем
стихе Апостол Павел писал: "...По при-
шествии же веры, мы уже не под руко-
водством детоводителя", то есть не под
руководством закона (Гал. 3, 25).

Важно заметить, что Христос при-
шел помочь людям не исполнить закон,
а освободиться от него. Когда уверо-
вавших во Христа язычников Иудеи
принуждали исполнять закон, Апостол
Петр обличал: "Что же вы ныне иску-
шаете Бога, желая возложить на выи
учеников иго, которого не могли понес-
ти ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем,
что благодатию Господа Иисуса Христа
спасемся, как и они" (Д. Ап. 15, 10—11).

Чтобы понять слова: "искушаете
Бога", вспомним Господа нашего в пу-
стыне. Дьявол хотел, чтобы Иисус бро-
сился с крыла храма вниз в надежде,
что Бог сохранит Ему жизнь — ангелы
понесут Его на руках. Если бы Христос
совершил это, то Бог должен был вы-
полнить то, в чем нуждался Христос.
То есть Христос искушал Бога участ-
вовать в неугодном Ему деле. Христос
ответил дьяволу: "Не искушай Господа
Бога твоего".

Заставлял язычников соблюдать
закон, Иудеи тем самым искушали Бо-
га, то есть вовлекали в дело, которое
не исходило от Него. Поэтому пресви-
теры и Апостолы в Иерусалиме поста-
новили, что обрезываться и исполнять
закон Моисеев язычникам не надо.

Мы соединены с воскресшим Хри-
стом, а Ему закон не дан. Вдумаемся
в слова: "Для чего же закон? Он дан по-
сле по причине преступлений, до вре-
мени пришествия семени, к которому
относится обетование, и преподан чрез
Ангелов, рукою посредника. Но посред-
ник при одном не бывает, а Бог один"
(Гал. 3, 19—20).

Во-первых, сказано, что закон дан
только до времени пришествия семе-
ни, то есть Иисуса Христа. Значит,
с приходом Христа действие закона
прекращается.

Во-вторых, закон преподан рукою
посредника. А посредник бывает только
между двумя личностями. При одном

посредника не может быть. А Бог один!
Бог Отец, Сын и Дух Святой — это
Бог единый. Посредника между Богом
и Сыном Его быть не может. Бог дал
закон только людям, которые разделе-
ны с Ним. Став человеком, Иисус под-
чинился закону, но закон дан не Ему.
Со смертью на кресте действие закона
исчерпалось. Когда мы соединяемся со
Христом в смерти и воскресении Его,
то становимся едины с Ним, становим-
ся участниками Христу (Евр. 3, 14).
Между нами и Христом посредника
нет. Он глава, а мы члены тела Его. По-
этому закон, данный рукой посредника,
не относится к нам. Он предназначен
людям, разделенным с Богом. Что же
касается исполнения закона Христом,
то здесь нельзя оправдаться тем, что мы
призваны идти по следам Его. Суще-
ствуют определенные моменты в жизни
Христа, которые никогда не станут на-
шим уделом. Например: Он страдани-
ями и смертью искупил грех человече-
ства. Это мы сделать не можем; Христос
был обрезан (Лук. 2, 21), а нас Писание
строго предупреждает: "...если вы обре-
зываетесь, не будет вам никакой поль-
зы от Христа" (Гал. 5, 2).

Обрезание — символ подзаконно-
сти, и тот, кто настаивал на этом, дол-
жен был исполнить весь закон (Гал.
5,3), а это не под силу никому.

Обрезание — это операция на плоти,
но не умерщвление ее. Это харак-
терно для закона. Христос умер в плоти
человеческой, и мы через крещение
соединяемся с Ним в смерти Его. Креще-
ние заменило обрезание. Операция на
плоти заменена погребением ее. Закон
только укрощал плоть; благода-
ть же упразднила ее и проявляется
во всей силе только после ее смерти.

Духовные истины в законе даны
в прообразах. Обрезание прообразно
указывает на смерть плотского начала
в нас и соответствует в Новом Завете
крещению: "...в Нем [во Христе] вы и об-
резаны обрезанием нерукотворенным,
совлечением греховного тела плоти, об-
резанием Христовым: бывши погребены
с Ним в крещении..." (Кол. 2, 11—12).

И. П. ПЛЕТТ

Продолжение следует.

БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

"Бог есть любовь!" Угодно было Духу
Святому оставить на страницах Еванге-
лия эти замечательные слова. Мы счастли-
вы оттого, что знаем Господа как "путь",
"свет", "жизнь", но несказанно радуемся
истине, что Он есть любовь.

Доказывать существование Бога нет
нужды, так же, например, как доказы-
вать, что есть я, вы или окружающие нас.
Писание нигде не останавливается на
этой мысли, потому что это само собой
разумеющаяся истина. Более того, еще
в древности всякий человек не сказавший
перед всеми, а помысливший только(!),
что нет Бога — назывался безумцем
(Пс. 13, 1). Действительно, отрицание
Бога иначе, как безумием, не назовешь.

Но если существование Бога доказы-
вать не нужно, то о непревзойденной Его
любви люди, тучие живого Бога, не пе-
реставали свидетельствовать во все века.
Их богобоязненная жизнь, вера, упование
были неременным доказательством свя-
той истины: наш Бог — любовь!

Да наш Бог — всемогущий, всезнаю-
щий, всесильный, управляющий мирами,
и Он же — любовь! Но всегда ли мы в
трудностях жизни, в страданиях, в иску-
шениях произносим это благословенное:
Бог есть любовь?

Нелегко было Иосифу, томящемуся
в темнице на чужбине, сказать, что Бог
повел путем любви. Его отец — Иаков —
думал, что любимый сын мертв, а сам

Иосиф понимал, что все о нем забыли.
Единственным его упованием был Гос-
подь, Которого он боялся, чтит — за что,
собственно, и попал в неволю.

По прошествии нескольких лет Иоси-
фу предоставился, кажется, хороший слу-
чай напомнить о себе фараону: выходил
из темницы виночерпий, которому Иосиф
предсказал освобождение, разгадав зна-
чение сна. "Вспомни меня, когда хорошо
тебе будет", — говорил Иосиф, расстава-
ясь. Виночерпий согласился исполнить
его просьбу. Но проходили годы, в жи-
зни Иосифа по-прежнему ничего не из-
менилось — виночерпий забыл о своем
обещании. Скажите, видел ли Иосиф во
всех своих страданиях Божью любовь?
Благодарил ли Бога за забывчивость ви-
ночерпия? В Священном Писании ничего
об этом не сказано. Думаю, что только
впоследствии Иосиф мог по-настоящему
оценить все постигшее его. Фараон, ос-
вободив его, в лучшем случае, мог дать
ему должность одного из министров, но,
скорее всего, Иосиф оставался бы про-
стым свободным человеком.

Но Бог обратил забывчивость вино-
черпия в добро. И не только для самого
Иосифа, но и для его семьи, для дома
фараона и для всей страны. Освобо-
ждение пришло через несколько лет. Фа-
раону приснился сон, — тогда и позвали
Иосифа, чтобы он изъяснил его значе-
ние. И вы знаете, как высоко поднялся
Иосиф — Почти до главы государства!
Взошел на престол вторым после царя —
и золотая цепь на груди!

А теперь давайте спросим Иосифа:

"Ты не сожалеешь о забывчивости вичерпия?" Думаю, Иосиф сказал бы: "Господи! Благодарю Тебя, что Ты есть любовь! Благодарю за то, что обо мне вспомнили, когда Ты нашел нужным. Оказывается, Ты хотел через меня оказать милость всему народу..."

А разве могли радоваться христиане, что Стефана побили камнями? Конечно, нет. Мужья благоговейные погребли мученика и сделали великий плач по нем (Д. Ап. 8, 2). Тяжело было все это пережить.

Но на месте, где побивали Стефана, закладывался прочный фундамент, на котором впоследствии вырос великий домостроитель. Никто не догадывался, что в тот момент рождался великий Апостол, без которого мы просто не представляем Церковь Христову сейчас. Четырнадцать посланий, написанных им, дороги всему христианскому миру. Начало этим посланиям было положено на месте казни Стефана.

Господи! если так удивительны пути Твои, то да будет благословенна и смерть Стефана, хотя в то время было так тяжело согласиться, что это допускает Твоя любящая рука. Бог силен был избавить раба Своего, но Он не остановил жестокости разъяренных людей. С высоты небес Он внимательно смотрел за происходящим и одобрял не побивающих, а побиваемого, его верность, терпение, мужество, полную покорность Его святой воле.

Господь в то время смотрел и на Савла и готовил великого служителя, каким он впоследствии стал. Вспомним хотя бы, как побили его камнями в Антиохии Писидийской и, почитая мертвым, выбросили за город. Но через время в нем затеплилась жизнь, он пришел в себя. Можете представить, как он себя чувствовал! И все же, собрав силы, Апостол вернулся в город. Навестил церковь, помолился с тамошними верующими и на другой день пошел дальше. Сказано: и опять там проповедовал, и приобрел довольно учеников (Д. Ап. 14, 21).

Следы от побоев еще не прошли, а он продолжал служение.

Можно ли сказать: "Господи, почему Иакову отсекали голову? Зачем Апостола Петра распяли на кресте вниз головой? Зачем Ты допустил, чтобы христиан терзали львы? Даниила тоже бросали в ров, но Ты, всемогущий, защитил, и звери не тронули его. А здесь к крестам привязывают, зрелища устраивают, смеются над страдальцами, мучат женщин и детей? Зачем тысячи христиан освещали, как факелы, сады Нерона, который устроил праздник на крови святых?.."

Нужно все это было. В те дни закладывался прочный фундамент Церкви Христовой. Доныне еще удивляются гонители: откуда такая твердость духа, такая верность? — Фундамент несокрушимый заложен был!

Многим братьям и сестрам, да и мне, за последние три десятилетия пришлось испытать много лишений, пройти через узы. И я благодарю Бога, что Он не считается ни с нашими мыслями, ни с нашим ропотом, а уверенно ведет вперед и ставляет: "Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после" (Иоан. 13, 7).

Во время блокады в Ленинграде мы, четверо детей, лежали на койке, прячась от холода под одеялом: топить было нечем — и ожидали перехода в вечность. Папы уже не было. Мама приходила с работы утром и каждого проверяла: жив ли? Мы сползали с кровати, становились на колени и молились, а мама говорила: "Господи, благодарю Тебя, что Ты нас так любишь". Забравшись поскорее под одеяло (был ноябрь, декабрь), я думал: "Господи, ну почему мама говорит, что Ты нас сильно любишь? Если бы она хлеба принесла — тогда понятно, что Ты нас сильно любишь. Но она сегодня ничего не принесла, а все равно: "сильно любишь". Детским умом я сообразил: а-а, это, наверное, потому, что мы скорю в вечность перейдем — это так хорошо! Так мы себя и настраивали, что самая большая любовь заключается в том, что Господь

хочет нас к Себе в вечность взять.

Жизнь пошла иначе. Получилось так, что в марте 1942 года мы выехали из Ленинграда. Много пришлось скитаться. Однажды никто не пустил нас переночевать. Что делать? Было 2 марта — весна, холодно. Мы остановились на перекрестке. Мама выбрала самое сухое место, расстелила единственное одеяло — и на ночлег.

Перед сном преклонили колени на улице. Не помню, о чем я молился, а мама опять сказала: "Господи, как Ты нас любишь!" Думаю: что бы это значило: опять "любишь"? Никто переночевать не пустил, а она говорит: "сильно любишь". Я вообще ничего не мог уже понять.

Прошли годы прежде чем я присоединился к маминой молитве и уразумел, что Бог есть любовь. В свой первый отпуск, когда мне было 18 лет, я пожелал посетить далекую Киргизию, куда мы были эвакуированы, чтобы прийти на тот перекресток, где мне была непонятна мамина молитва, и там от всего сердца помолиться: "Господи, воистину Ты любовь! Воистину премудры пути Твои! Воистину нам не всегда понятно, что Ты делаешь, но Ты — любовь. Иначе и нельзя рассматривать всякое деяние Твое по отношению к каждому из нас".

И если кто из христиан не может сказать: "Господи, Ты меня безмерно любишь даже тогда, когда посылаешь беды, скорби, утраты; Твои действия всегда любвеобильны", и кроме ропота и недовольства в их сердце ничего нет,— тот пусть никогда не произносит эти святые слова: "Бог есть любовь". Такой человек не познал еще этой спасительной истины.

Пройдя долину смертной тени, мы непременно откроем в ней богатые источники благословений и после всех скитаний от сердца скажем: воистину

Бог
есть
любовь!

М. И. ХОРЕВ

«ПЛАЧА УЖЕ НЕ БУДЕТ»

И отрет Бог всякую слезу с очей их... Откр. 21, 4

Какие благословенные слова и какое в них нежное сострадание Отца Небесного к Своим искупленным чадам! Когда будут закончены все испытания нынешней тягостной жизни, Бог заключит, наконец, детей Своих «в объятия» Своего любящего сердца и отрет Своей десницей, более нежной, чем рука земной матери, все слезы с наших очей.

Глазами, как бы заново прозревшими, и лицами, сияющими блаженством вечного Царства Божьего, мы увидим тогда славу нашего Господа и сможем вечно радоваться всем великим чудесам Его неизреченной благодати. Войдем мы в новый град Божий еще со следами прежней скорби, но там Бог отрет все наши слезы, и тогда наступит нескончаемое славное будущее всех спасенных во Христе!

В вечности, «на берегах реки живой воды», не будет ни плача, ни греха, ни смерти! Не будет там ни разлуки, ни скорби, ни страдания, ни болезни, ни уныния, ни печали! Восклонись же, скорбящий пилигрим, и с живой надеждой взгляни вверх, откуда близится твое избавление!

Какое там полное счастье, отрада и мир в сравнении с вечной участью погибших грешников! В стране мучения и беспримесного мрака надежды нет, и будет там лишь «плач и скрежет зубов» (Мтф. 8, 12). Насколько же вожаденнее служить Господу, пусть даже подчас со «многими слезами, среди искушений» (Деян. 20, 19), чем ложно утешаться мимолетным наслаждением греха, а потом во веки веков пожинать огненное осуждение нескончаемых, да и слишком поздних, сожалений!.. По милости Божьей, дано нам верное обетование Спасителя: плачущие здесь,— утешатся там!.. (Мтф. 5, 4).

«Не бойся, малое стадо!»

ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». Лук. 12, 32

До 60-х годов в городе Киверцы Волынской области общины ЕХБ не было. Верующие, проживающие в этом небольшом районном центре, хотя и принадлежали общинам ВСЕХБ в соседних селах, но богослужения посещали редко. Это многих не удовлетворяло, поэтому мы решили собираться в своих домах.

Это было время, когда Инициативная группа (а затем Оргкомитет) рассылала по братству послания с разъяснением духовного состояния народа Божьего в нашей стране, призывала всех к очищению и освящению и к ходатайству о Все-союзном съезде церкви ЕХБ. Братские призывы нашли горячий отклик в сердцах многих христиан в нашей местности. Дух Святой пробудил наши сердца. Мы не могли больше мириться ни с личным духовным состоянием, ни с отступлением в церквях.

9 ноября 1964 года 29 человек написали ходатайство о съезде. Около десяти из них сразу были изгнаны из общин ВСЕХБ вместе с пресвитером с. Чолница — Бучаком Никитой Мануиловичем (умер в 1980 году). С этого времени в г. Киверцах стали регулярно проводиться богослужебные собрания, так что 1964 год можно считать годом рождения церкви.

Каждый член церкви стоял перед выбором: повинуюсь Духу Святому, невзирая на последствия, пойти по узкому пути, или, ради сохранения себя и временного благополучия, остаться в стороне от духовного пробуждения. Желание верно служить Господу изъявили служители-старцы: Степанюк Иов, Терпелюк Зиновий, Хома Феодосий (ныне ушедшие в вечность). Были и противники работе Духа Святого по очищению и освящению, они оставили наши собрания. Но Господь пополнял церковь новыми душами, кото-

рые в служении Богу желали сохранить принцип полного отделения от мира.

В 1967 году были рукоположены новые служители, прошло первое водное крещение, организовался духовой оркестр,— церковь возрастала, несмотря на атаки, предпринимаемые дьяволом. Даже в самое напряженное время гонений в общине не прекращалось воспитание детей и молодежи.

Богослужения проводились в частных домах,— в этом вопросе у нас никогда не было проблем, хотя церковь численно росла с каждым годом. Однажды, когда подошла очередь проводить собрание в доме брата-старца Мисковец, ему отказали — тесным стал его маленький дом! Брат был искренний и верный Господу до смерти. "Дал бы Бог, чтоб и в ваших домах стало тесно!" — пожелал он. Эти слова стали пророческими: сейчас нас не вмещают и самые большие дома!

Семидесятые годы для церкви были годами духовного роста и закалки. Штрафы, разгоны богослужений, увольнение с работ, притеснения детей в школах — не прекращались! Бывало, за одно собрание штрафовали до 15 человек. Иногда на админкомиссию вызывали братьев давно умерших.

В 80-е годы церковь захлестнула волна обольщений регистрацией. Из рукоположенных в 1982 году братьев, пресвитер стал склонять церковь к регистрации. Многие не соглашались. Пресвитер оставил общину и увел с собой 12 человек. На остальных обрушились сильные гонения. Из-за слезки нельзя было провести собрание ни поздно вечером, ни рано утром. В 1983—1986 годы летом собирались в лесу, но и туда приезжала милиция. С 1982 по 1987 год с верующих в счет

Община СЦ ЕХБ г. Киверцы.

На озере Галилейском

В. Ф. Марцинковский

штрафов удержали более 6 тысяч рублей, братья отбыли 155 суток административного заключения.

11 июля 1983 года был арестован пресвитер церкви И. И. Кравчук и осужден на 2,5 года; через месяц — диакон Б. А. Пилипчук (2,5 года) и юноша Н. Омелянчук (3 года); через год — регент Я. И. Кравчук (3 года), а в октябре 1984 года — В. Н. Боско (3 года) и В. Л. Слюсар (3 года). Церковь лишилась всех служителей, но гонения не утихали: штрафовали, разгоняли, угрожали новыми арестами.

В это время, покинувший церковь пресвитер, автономно зарегистрировал свою группу. Усиленными гонениями с одной стороны и обольщением регистрацией с другой думали низложить церковь. Но в этих огненных испытаниях Бог укрепил нашу церковь, никто не искал легких путей; церковь пополнялась обращенными из семей верующих и из мира.

Во время обысков у нас изъяли очень много духовной литературы, но и эту нужду Господь восполнил через неутомимых тружеников издательства "Христианин".

После долгой разлуки вернулись поврежденными в духе братья-узники. Когда их судили, друзьям не всегда удавалось бросить в знак ободрения цветы, но встречали страдальцев с цветами, со слезами радости и с музыкой.

В январе 1988 года служитель СЦ ЕХБ С. Н. Мисирук рукоположил в церкви пресвитера и диакона. Сейчас в общине 120 членов, есть приближенные, около 100 детей, 30 проповедников, хор из 45 человек, духовой оркестр, который несет служение с первых дней общины. Прославляет Господа детский струнный оркестр.

За прошедшие Рождественские праздники молодежь посетила с проповедью Евангелия более 120 домов неверующих. В каждом доме пели, рассказывали о Христе, оставляли закладки с текстами Священного Писания.

"Понимаем, что сделали еще очень мало в деле распространения евангельской вести,— сообщают служители Киверецкой церкви,— но стремимся сделать больше. Верим, что Господь поможет нам" — Пс. 89, 17.

НАСТАВЛЕНИЕ, СКАЗАННОЕ ПРИ РУКОПОЛОЖЕНИИ, ЗАПОМИНАЕТСЯ НАВСЕГДА.

(С. Н. Мисирук во время служения в общине СЦ г. Киверцы)

Недавно я побывал на озере Галилейском. Оно называется также Тивериадским, ибо на северо-западном берегу находится город Тивериада.

По-еврейски оно называется — «Ям-Киннерет» (Геннисаретское море) от слова «кинор» — арфа, потому что озеро имеет форму этого музыкального инструмента.

Оно так красиво, что о нем хотелось бы не говорить, а петь под звуки тихострунной арфы.

Я не мог им налюбоваться: словно лазурь разлилась среди золотых полей, словно часть неба в солнечной оправе упала на землю...

На берегу озера, в селении Мигдан (там, где прежде была Магдала, родина Марии Магдалины) я нашел — кого бы вы думали? — наших русских земляков из «духовных христиан» — две семьи — Лисициных и Жулиных. Пять лет тому назад целый ряд русских людей вынуждены были оставить родину. Через сотни преград и мытарств годами добирались они в Палестину. На пути долгое время были в Греции на тяжелых работах, потом в Сирии.

Упомянутые две семьи живут несколько поодаль от берега озера в шалаше. Рыбачьи сети раскинуты на крыше.

Я прибыл к ним из Тивериады. Как они обрадовались своему соотечественнику. Хозяйка стала хлопотать об угощении, а, тем временем, младший сын Вася проводил нас к берегу. Там были привязаны две лодки, принадлежащие

этим русским рыбакам. Некогда здесь ловили рыбу и чинили сети галилейские рыбаки, которые потом пошли на зов Учителя, оставив все, и сделались ловцами человеков.

Мы сели в лодку и закачались на прозрачных волнах, пронизанных солнцем. Трудно выразить радость, в которой растворилось тогда все существо. Волны тихо плескались. Некогда они носили на себе лодку, в которой был Он Сам и Его ученики.

На противоположной стороне, где лежат страны Гадаринская и Гергесинская, высокие горы тонут в сиреновой дымке. А здесь, в стороне Тивериады, возвышается гора Блаженств, откуда некогда звучали дивные слова Нагорной Проповеди. Словно слышишь тихий голос Христа, несущийся со склона горы вдаль веков и во все пределы вселенной: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Вот оно, это царство неба здесь, в этой спокойной неизреченной красоте гор и полей, раскинутых среди бананов и пальм, в сверкании голубых волн, тихим плеском ласкающих душу. Да, здесь «небо сочеталось с землей», в «земле Еммануила», сочетавшего в Себе Бога и человека.

На берегу, среди песка и гальки, лежит много красивых ракушек, выброшенных волнами. Я горстями собираю их, чтобы было что дарить на память.

Мы искупались в прохладной воде и вернулись в хижину. Там, на столе под навесом, шумел самовар, стояла целая миска жареной рыбы. Эта рыба

из Галилейского озера называется «кефа» — по имени Апостола Петра (Кифы), некогда ловившего ее здесь. Перед нами были рыба, хлеб и мед. Гора сочных помидоров так манила своей свежестью в знойный полдень!

«А вот вам и акриды»,— сказала хозяйка, срывая с дерева, осеняющего шалаш, небольшие желтоватые сморщенные плоды, похожие на сухую вишню.

«Здесь эта ягода называется акридами»,— поясняет она. (Более распространенное и, по-моему, более основательное объяснение относительно акриды, это то, что они — род кузнечиков. Арабы и теперь сушат лапки стрекоз (саранчу) и мелют их, приготавливая съедобную муку.)

Мы встаем для молитвы, призываем имя Того, Кто некогда был здесь, ходил, учил, исцелял, благовествовал Царство Божье. Я достал из кармана свое Евангелие, то самое, которое купил в дни своего обращения ко Христу, быв еще студентом в Петербурге; то самое, которое было со мной в Московской тюрьме — оно и привело меня туда и там являло свою непобедимую радость, расплавляющую железные решетки и раздвигающую тесные стены тюремной камеры: со Христом и в тюрьме свобода, без Христа и на воле тюрьма.

Теперь оно привело меня и сюда (ибо из-за евангельской работы я был осужден и на изгнание). Евангелие пришло теперь на свою родину — пусть оно звучит теперь здесь, пусть слышат его те же горы и долины, которые некогда отражали божественные глаголы из уст Христа.

Я прочитал о том, как Иисус по воскресении Своим явился ученикам при море Тивериадском. С вечера они ловили рыбу, но не поймали в ту ночь ничего. «А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус». Не узнали, ибо Он был в новой небесной телесности.

Потом по слову Его они закинули сеть и поймали великое множество рыбы. И тогда Христос задал Симону Петру прекрасный вопрос:

«Симон Ионин! любишь ли ты Меня?»

Теперь этот вопрос я услышал у этих берегов вновь, как бы из уст воскресшего Господа. Этот голос словно «глагол вечной жизни» волны Галилейского озера несут через радио всем вам, братьям и сестрам, Христа возлюбившим, града взыскующим:

«Любишь ли ты Меня?
Любишь ли ты?..
Любишь ли?..»

Лучшее время для посева

Самые знаменательные слова, когда-либо произнесенные нашим Спасителем, касаются детей. Но, как ни странно, мы обнаруживаем, что они относятся и к каждому из нас. Слова эти записаны в Евангелии от Марка в 10-й главе и гласят так: «Приносили к Нему (т. е. к Иисусу) детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их».

Если мы внимательно вникнем в эти слова Иисуса Христа, то невольно должны будем заключить, что одним из пробных камней нашего духовного состояния перед Богом является наше отношение к детям. Да, как ни странно, но этим Христос говорит мне, а также и тебе, что если наше отношение к детям, окружающим нас, не соответствует сказанному в приведенном тексте Священного Писания, то мы не в должном отношении с Богом. Поэтому весьма важно, чтобы мы имели ясное представление том, что Христос хотел сказать этими словами.

Скажите, можно ли измерить величину преступления человека против своей бессмертной души, когда он отказывается от спасения, предлагаемого ему Самим Богом? Кто в состоянии ответить на этот вопрос? Потерю души ничем заменить нельзя,— она вечна! Но, возлюбленные, есть грех еще страшнее этого, это — быть препятствием другим, желающим стать на путь спасения. Какой это ужасный грех: удерживать душу от Иисуса Христа, ставить ей преграды на пути в небесный град! Простительно ли человеку, который умышленно изменяет знаки направления для того, чтобы вводить в заблуждение путешественников, особенно когда это касается вечности? Поступающий так, с намерением удерживающий душу от Иисуса Христа, является служителем сатаны. Самые суровые слова осуждения произнесли святые уста Христа как раз в адрес таких людей: «Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мтф. 23, 13).

Грех этих людей для всех очевиден, и суд над ними неминуем. Кому не ясен в этом умысел дьявола: препятствовать детям приходить ко Христу? Дьявол отлично знает, какое значение имеют

созидательные годы ребенка. Ему хорошо известна гибкость характера и восприимчивость ребенка ко всем влияниям окружающей среды. Слуги сатаны бесчисленны и могут маскироваться под разные благородные виды, включая религию. Цель же их одна — не допускать детей ко Христу. О, горе тому, кто продал свою душу и является соучастником в этом коварном и пагубном деле сатаны! Христос говорит: «...Тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мтф. 18, 6).

Однако вернемся к нашему тексту. В нем мы обнаружим, что в данном случае Христос обращался не к тем, которые умышленно препятствовали детям приходить к Нему, Он обращался не к книжникам и фарисеям, а к Своим последователям, к самым близким Своим. Им Он говорил эти слова, Своим ученикам: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие».

Между прочим, не будет лишним отметить один интересный факт, что тут, по-видимому, отцы приносили своих детей ко Христу. Я, конечно, ничуть не сомневаюсь, что там были и матери, но греческие местоимения в нашем тексте указывают, что это были мужчины, которые приносили детей ко Христу. Нужно сказать и мужчинам, что мы, большей частью, передали эту данную нам Богом обязанность воспитания детей в страхе Божьем нашим женам.

Ученики отлично знали, что глубочайшим стремлением Его любвеобильного сердца было явление Царства Божьего; что

Он для того был здесь, на земле, чтобы учить и наставлять людей о значении Царствия Божьего и устанавливать это Царство в их жизни. «Следовательно, у Него не может быть времени для детей»,— думали ученики. Но упрек Спасителя показывает, как неправильно понимали они сущность этого Царства. Он говорит: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие». Вы заметили, что ученики препятствовали детям приходить ко Христу потому, что, по всей вероятности, думали, что Царство Божье — дело слишком великое и ничего общего с детьми не имеет? За это неверное понятие о Царстве Божьем Христос их и упрекает.

Возлюбленные, мы никогда не сможем помочь как нашим детям, так и окружающим нас до тех пор, пока сами правильно не поймем значения Царства Божьего, пока нашим главным желанием не станет восстановление этого Царства в сердцах людей. Церковь, которая отдает все свои силы для созидания ее внешнего облика, члены которой ищут своих личных выгод и интересов, всегда пренебрегает детьми. Им нет времени для малолетних, они им мешают. Члены такой церкви строят царство не небесное, а земное, временное. Но церковь, ищущая подлинного Царства, вечного, Божественного, стремлением которой является восстановление грешного человечества в образ и подобие Божие,— всегда будет заботиться о детях.

Поэтому, возлюбленные, пробынным камнем моей и вашей духовной жизни является наше отношение к детям. Возлюбленные,

*Вверху: молитва перед началом учебного года
(г. Валга, Эстония)
Внизу: дети из церкви, где несет служение Н. Е. ШЕПЕЛЬ
(Черкасская обл.)*

*«Ангелы их на небесах всегда видят
лицо Отца... Небесного»
(Мтф. 18, 10)*

это ужасный грех: препятствовать детям приходиться к Иисусу! И этот грех не какой-нибудь редко встречающийся. Наоборот, он очень распространен. Если Апостолы, будучи так близки ко Христу, были виновны в этом грехе, то не является ли он обыкновенным явлением в наши дни?

Дорогие мои, отдаем ли мы себя приобретать души детей для Христа с такой же ревностью, как и приобретению взрослых? Я не знаю, как более серьезно всем вам сказать об этом. Ведь тут речь идет о бессмертных душах, душах, за которые Христос умер.

Когда мы садимся обедать за семейным столом, разве мы исключаем наших детей? Разве мы заставляем их голодать? Если вы — родители и любите своих детей, то, естественно, вы предусмотрите все необходимое для их физического блага. Зачем же тогда пренебрегать их бессмертными душами? Разве справедливо беспокоиться только о их временном благосостоянии и совсем пренебрегать вечным?

Далее мы видим, что от неясного понимания учениками сущности Царства Божьего, они не могли знать и подлинной нужды детей. Я уверен, что если какой-нибудь отец или мать принесли бы своего больного, искалеченного или умирающего ребенка, то ученики отстранили бы толпу и дали место такому ребенку. Это явная нужда, ведь дитя умирает, а Христос может его исцелить! Но эти беспокойные, шумливые, озорные малыши — зачем им приходиться и докучать Христу? Какой смысл утомлять Спасителя? Дети часто вызывают беспорядок и мешают взрослым. Но, возлюбленные, нельзя забывать, что в детях за всей их радо-

стью и беспечностью скрывается великая нужда в личном благовословении Спасителя.

Дорогие друзья, будем помнить, что, как бы ни были малы наши дети, в каждом из них есть камешек греховного сердца и со временем, если Дух Божий их не возродит, они также должны будут погибнуть. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Иоан. 3, 6). Кто может из нечистого сделать чистое? Естественное рождение передает греховную натуру родителей, но оно не в состоянии передать благодати Божьей. Нам ясно сказано, что дети Божьи «...не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Иоан. 1, 13). Нигде в Новом Завете вы не найдете, что благодать можно унаследовать плотским рождением. Царство Божье состоит из возрожденных детей Божьих. Дети, рожденные в семействе верующих, имеют большое преимущество в том, что они знают путь спасения, но их нужда в спасении и греховное состояние их душ ничем не отличаются от других. Если вы серьезно об этом подумаете, то поймете, почему так необходимо приносить детей к Иисусу как можно скорее.

Среди верующих встречаются такие, которые не решаются приносить детей ко Христу, потому что сомневаются в реальности и возможности их возрождения. О, дорогие мои, не говорите мне о том, что дети не в состоянии каяться. Могу сказать из личного опыта, что мне было всего семь-восемь лет, когда я горькими слезами оплакивал мое погибшее состояние, а уверовал я четырнадцатилетним мальчиком. Я отлично знал, что

был большим грешником и чувствовал ужасную вину и тяжесть греха еще в ранних годах.

Не забывайте, что человек с каждым годом становится все менее и менее способным верить. Ребенок легче воспринимает веру, чем взрослый. Каждый уходящий год ведет невозрожденного все дальше и дальше от Бога и делает его менее способным принять то, что Божье. Нет лучшей почвы для посева, чем та, которая еще не истоптана и не заросла терниями.

О, сколько верующих стали препятствием детям на пути ко Христу, потому что они забыли ценность ребенка! Цена человеческой души не зависит от возраста. Сколько раз приходится слышать: «А, это только ребенок. Дети всегда мешают, нет тут места для них. Это озорники». О, дорогие мои, смотрите, не презирайте ни одного из малых сих. Не обижайтесь, если я скажу, что мальчика больше стоит спасать, чем мужчину, ребенка — больше, чем взрослого. Подумайте, какая милость Божья спасти семидесятилетнего старца. Но скажите, что может он в своем возрасте сделать для человечества, когда весь свой век он прожил во грехе? К пятидесяти-шестидесяти годам человек почти уже истощен, и если наши ранние годы отдавали мы дьяволу, то сколько остается для Бога? А эти мальчики и девочки — у них вся жизнь впереди для Бога. Разве не стоит их спасать? Разве не ясно значение слов Христа: «Пустите детей приходиться ко Мне и не препятствуете им, ибо таковых есть Царствие Божие!»

Братья и сестры, есть ли среди нас такие, которые виновны перед Богом и перед на-

шими детьми в этом грехе? Не препятствовали ли мы им покаяться и верить в Иисуса Христа? Не ставили ли мы им преграды к обращению нашим поведением, нашим эгоизмом, нашей вспыльчивостью, грубыми словами, неразумными поступками, невоздержанностью? А может, мы им подавали повод к соблазну нашим непониманием сущности Царства Божьего, недооценивая способности малого ребенка быть верным последователем Христа?

Пусть сегодня Дух Святой укажет каждому из нас, чем согрешили мы против малых сих. О, дал бы Бог ради спасения их бессмертных душ каждому из нас смирение и дух покаяния, а также твердую решимость во что бы то ни стало не только не быть препятствием для детей, но и делать все возможное, чтобы привести их силой Духа Святого к Иисусу Христу.

Закончить я хочу последними словами текста: «...Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». Кто бы ты ни был, мой дорогой друг, ты можешь прийти ко Христу, но ты должен прийти как маленькое дитя. У ребенка нет никаких предрассудков, не имеет он своих мнений и теорий, он просто верит тому, что говорят ему. Ты, как дитя, должен прийти с верой, что Господь примет тебя, простит тебя и сделает новой тварью во Христе Иисусе. Приди к Спасителю с той же доверчивой искренностью, с какой приходит ребенок, и ты родишься свыше и станешь чадом Божьим. Да поможет тебе Господь!

Я. Н. П.

НАМ ПИШУТ

Господину
Геннадию Константиновичу Крючкову

Дорогой брат во Христе!

Мы сердечно приветствуем Вас из Бразилии словами из послания Евреям 4:15 и 16. Как чудесно иметь Спасителя и что в разных местах на земле можем Ему поклоняться. Для нас радость и подкрепление знать, что в таком отдалении от нас Вы с такой верностью служите Спасителю и что мы здесь, в Бразилии, знаем о Вашем служении. Через литературу и документальные фильмы Вы, возлюбленный брат, с Вашей дорогой семьей принадлежите к нашей самой близкой родне. Мы очень переживаем, что вашей жене определена такая тяжелая жизнь. Мы хотим дальше за Вас молиться, чтобы Господь постоянно посылал Вам силы оставаться Ему верным. Как славно будет некогда, когда все тяжелое будет убрано явлением Иисуса Христа.

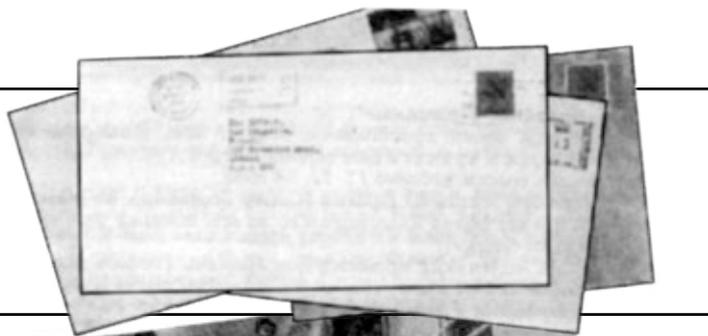
Посредством работы секретаря филиала "Фриденштимме" в Бразилии, сообщения о церквах и Вашем служении широко распространяются. Церкви в Бразилии очень интересуются успехами христиан в Советском Союзе. Брат имеет общение примерно с 1200 церквями. Так они различными путями узнают о жизни церквей в подполье. Через это образовалось уже более двадцати молитвенных групп, которые еженедельно собираются для молитвы за церкви в Советском Союзе. Ваши общины и Ваше свидетельство являются для нас на Западе поощрением в жизни веры.

Теперь, когда я пишу это письмо, я мысленно снова и снова возвращаюсь к словам из Откровения 7, 9—17, где повествуется о великом множестве спасенных. Там написано, что они служат Богу день и ночь и что там уже не будет никакой скорби.

Пусть Господь Вас сохранит до поры, когда Он соединит нас для общения, которое никогда не прервется.

Благодать Господа Иисуса Христа да будет с Вами.

Егон Дук

Радуются
в Господе
церкви
Бразилии

и молятся
о верующих
в России

На стенде фотографии из жизни братства СЦ ЕХБ.

Дорогие братья и сёстры в Господе!

Хотя мы еще не имели возможности познакомиться с вами лично, но знаем, что однажды будем все вместе пред лицом Господа славить и хвалить Его, невзирая на различие рас, языков и прочего.

Мы благодарим Господа, что Гуилермо рассказал нам о вашем положении в настоящее время; но Господь хранит верность к Своим святым, и Его живое Слово (Рим. 8: 35-39) говорит нам, что никто и ничто не может отлучить нас от любви Христовой. И если Бог за нас, кто против нас? (Рим. 8: 31)

Дорогие братья и сёстры, нам известно, что вы переживаете немалые страдания во имя Иисуса Христа и Его Евангелия. Мы благодарим Господа, что эти страдания вы переносите как Христиане, а ведь нет в этом мире большей чести, как страдать за истину Христову. Поэтому вы особенно блаженны (1 Пет. 3: 14). Очи Господа обращены на праведников и уши Его - к воплю их (Пс. 33: 16; 34: 1-23).

Знайτε, что мы ежедневно сопровождаем вас нашими молитвами и соединяемся с вами в ваших страданиях. Верен Господь, который не допустит вам быть искушаемыми сверх сил, но усмотрит для вас пути вынести эти страдания.

Мы были бы очень рады, дорогие братья и сёстры, узнать от вас, как и чем вам помочь. Двадцать восьмого февраля мы единодушно пребывали в молитве о вас.

Будем простираться вперёд, братья и сёстры, ибо эти временные страдания не могут сравниться с той неизреченной славой, где ждёт нас нетленный венец.

Сердечно приветствует вас Церковь г. Арганды (Испания). Соединённые любовью Христовой, помним и впредь о вас.

Да сопровождает вас милость и мир Господень!

Ваши братья и сёстры Церкви города Арганды.

5 фром Роуз
Трой Бридж
Уилтс

29-го марта
1982

Издательству "Христианин"

Дорогие верующие в Иисуса Христа,
пусть царь небесный богато благославляет
вас! Приветствия от брата в Иисуса Христа
которого работает переплётчиком и печатником
"бедного класса".

Я с интересом читал о ваших усилиях
печатать слово Божие и понял о медленном
процессе печатания и переплётного дела,
но конечно я никогда не работал при такому
давлению секретности! Вас уверяю, что
мы молимся за вас каждый день, и из-за
работы "Фриденштимме" многие на

Западе знают о вас и вашем положении.
Мы ожидаем с надеждой тот день,
когда ~~снова~~ вернётся наш Иисус

Ваши друзья во Христе.

Пит и Эстер Зеннс.

Мы Вам показали нашу братскую любовь.
Мы изучаем Библию в библейском институте который находится в NOGENT sur MARNE в Франции.

Мы там образовали группу молитвы для восточных стран. Мы молимся усердно для Вашей семьи и для миллионов организмов на этой планете.

Спасибо Вам за Ваш пример крепкой веры которая доходит до нас. Шлем Вам любовь Христа и молимся чтобы Бог Вас благославил.

Альберт Эйнштейн

Библейский институт «NOGENT SUR MARNE»

ХРИСТОС ВОВЕКИ ТОТ ЖЕ

Евр. 13, 8

В мире все относительно:
Вечер, и день, и утро...
Только любовь Спасителя
Вечна и абсолютна!

Все на планете временно,
Тленно и преходяще;
Ослабевает зрение —
Вера сияет ярче.

Все на земле изменчиво...
Только Христос, Сын Божий,
Утром, и днем, и вечером,
Завтра, вовеки — Тот же!

В мире, где искусителем
Вырыты скрытно ямы,
Будем в любви к Спасителю
Верны и постоянны.

ВЕРНЫЙ ВЫХОД

В зале огромном припала к стеклу
Бедная птичка... и трепетно дышит.
Двери большие открыты вовсю,
Но лишь в окне она выхода ищет.

Бьется в испуге, отпрянет — и вновь
Видит лишь этот кусочек окошка.
Там, за окном — синева, небосвод...
Только не вылетит бедная крошка.

Как ни прозрачно в окошке стекло,
Птичку на волю не пустит оно.

В горе безмерном не видим и мы
Двери открытые, Бог их не прячет.
Ужасом, трепетом, страхом полны
Бьемся, как птичка в квадрате
прозрачном.

Видя вдали и свободу, и свет,
Рошлем, стучим, ушибаясь и плача,
Но ни ответа, ни помощи нет,
Снова препятствия и неудача.

О, оторвись поскорей от стекла!
Выход дает тебе Божья рука.

Мы же свои избираем пути,
"Дай только это!" — просим с обидой.

Бог же нас хочет иначе вести,
Блага мятущимся душам предвидя.

Как ограничены дети земли!
Время их кратко, знание скудно,
Не отыскать им выход из мглы —
Каждому нужен Советник чудный.

Богу доверившись, ты и я
Скажем: "Пусть будет воля Твоя!"

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Жизнь земная дана не для праздных
забав

Мы учиться на землю приходим,
И на опыте горе и слезы познав,
Жизни смысл только в Духе находим.

Побеждая себя, и борясь, и стремясь,
Испытаний проходим горнило,
Укрепляем незримую с Господом связь
И в душе зажигаем светило.

Научившись любить, забывая себя,
В рай небесный находим дорогу;
Свет небесный узрев, мир и правду
найдя,
Мы душой открываемся Богу.

МОЛИТВЫ ДАР

Молитвы дар, дар чудный, дар бесценный,—
Замена всех непрочных благ земных;
Блажен, кому дано душою умиленной
Изведать таинство святых отрад твоих!

Блажен, кто молится в минуты счастья,
Кто с Богом сердце так умел сдружить,
Что грех над ним уж не имеет власти —
Порывы страсти может Дух Господний укротить!

Блажен, кто молится в тоске и муке,
Под ношею тяжелого креста,
Кто, горем посещен, возносит к небу руки,
Твердя: "Ты свят, Господь, и власть Твоя свята!"

Блажен, кто битвой жизни испытуем,
Смиренно верует, смиренно ждет...
И высший Промысел хвалебным "Аллилуйя",
Как отроки в печи, он славит и поет.

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» СЦ ЕХБ.
Издано на пожертвования верующих. Распространяется безвозмездно.